

УДК 347.7/.78
ББК 64.404.3
И73

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

**Быстряков А. Я., Григорьева Е. М., Должикова А. В.,
Леденева В. Ю., Пономаренко Е. В., Савенкова Е. В.**

И73 Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации : монография / А. Я. Быстряков, Е. М. Григорьева, А. В. Должикова [и др.] ; под общ. ред. А. В. Должиковой. — Москва : Проспект, 2017. — 80 с.

ISBN 978-5-392-23776-0

В данной монографии акцент сделан на исследовании интеллектуальной миграции, которая является частью трудовой миграции. Рассматриваются ее типы, причины и последствия для стран — доноров и реципиентов, даются социально-демографические характеристики структурных потоков, выявляются мотивы перемещений студентов, аспирантов и ученых. Авторы описывают методологию и методы изучения миграционных процессов.

Данная работа выступает частью исследования, основным посылом которого является возможность повышения эффективности системы управления миграцией как явлением с целью построения экономики инновационного развития в России.

Работа выполнена на базе Лаборатории по изучению миграционных процессов Российского университета дружбы народов. Работа может представлять ценность для ученых и практиков, интересующихся проблемами миграции, органов государственного регулирования миграции, образовательных учреждений, реализующих программы академической мобильности.

УДК 347.7/.78
ББК 64.404.3

Изображение на обложке [tristan tan/Shutterstock.com](http://tristan.tan/Shutterstock.com).

Научное издание

Григорьева Елена Михайловна и др.

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**
Монография

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»

www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 12.10.2016. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 5,0. Тираж 100 экз. Заказ №1807.

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано в ООО «Типография «Миттель Пресс».

г. Москва, ул. Руставели, д. 14, стр. 6.

Тел./факс +7 (495) 619-08-30, 647-01-89.

E-mail: mittelpress@mail.ru

ISBN 978-5-392-23776-0

© Коллектив авторов, 2016
© ООО «Проспект», 2016

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализационных процессов, происходящих между странами и регионами мира, важнейшей особенностью взаимовыгодной экономической и культурной интеграции стран и одновременно реакцией на глобальные культурно-экономические процессы становится интеллектуальная миграция. В ситуации глобализации отношений между странами интеллектуальная миграция приобретает массовый характер, ориентируясь на процессы в изменении глобальной экономической инфраструктуры и геополитической, геоэкономической расстановки мировых политических факторов. Интеллектуальная миграция — это особый вид миграционных процессов, подразумевающий отъезд за рубеж более чем на год образованных и квалифицированных специалистов, ученых, представителей творческой интеллигенции, а также студентов. Миграция в отношении населения, имеющего высокий уровень человеческого интеллектуального капитала, приобретает характер интеллектуальной миграции, тогда как имеет место и миграция интеллектуального капитала. Иногда носитель человеческого капитала мигрирует, имея не только накопленный трудовой опыт интеллектуальной деятельности, но и интеллектуальные разработки, ноу-хау, патенты и т. д.

В данном случае следует подчеркивать, что происходит миграция интеллектуального капитала. Как и миграция в целом, интеллектуальная миграция имеет прямое отношение к человеческому капиталу страны. Под человеческим капиталом понимается совокупность накопленных знаний, умений и мастерства, которые приобретаются работником благодаря общему и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту. Концепция человеческого капитала впервые была выдвинута американским экономистом Г. Беккером в 1960 г. Сегодня широко распространено мнение, что именно человеческий капитал является основным двигателем экономического роста.

Интеллектуальная миграция приводит к перераспределению человеческого капитала между странами мира. Массовая миграция наиболее образованных и перспективных кадров приводит к истощению человеческого капитала в стране, что значительно сказывается на возможностях ее экономического роста. Если говорить о России, то в последнее время все чаще звучат мнения, что пора избавляться от ресурсной зависимости и делать все возможное, чтобы стать страной с наукоемкой экономикой, с ориентацией на развитие инноваций. Для этого необходимы инвестиции в образование, в исследования, в науку.

Реальность показывает, что сегодня важно не просто вырастить квалифицированные перспективные кадры, но и удержать их в стране. Оценивая последствия интеллектуальной миграции для стран — экспортеров рабочей силы, многие ученые поддерживают мнение о том, что миграция интеллектуалов однозначно наносит ущерб странам, поставляющим интеллектуальную рабочую силу.

Глава 1 СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

1.1. Концепция интеллектуального капитала: сущность и основные подходы к измерению

Мы исходим из понимания интеллектуального капитала как части человеческого капитала. Многие характеристики и свойства человеческого капитала в целом присущи и интеллектуальному капиталу, и мы, анализируя понятие человеческого капитала, одновременно определяем сущностные характеристики его важнейшего элемента — интеллектуального капитала.

Впервые в научный оборот понятие человеческого капитала ввел известный представитель экономической науки Г. Беккер, который определил его как совокупность навыков, знаний и умений человека, расходы на получение которых (через образование, внутрикорпоративное обучение и т. д.) могут приносить со временем ощутимую прибыль и самому работнику, и его работодателю. В своей работе Г. Беккер осуществил расчет экономической эффективности образования, которое считал ключевым фактором формирования и развития человеческого капитала. Отдачу от инвестиций в образование Г. Беккер рассчитал как отношение доходов к издержкам, определив ее в размере примерно 12–14% годовой прибыли¹. В дальнейшем содержание понятия человеческого капитала существенно расширилось².

Значительный вклад в развитие теории человеческого капитала внесли работы социологов, прежде всего П. Бурдьё. В его работах в контексте анализа власти, политики, социальной стратификации общества рассматриваются понятия символического и культурного капитала различных групп, очень близкие по содержанию к понятию человеческого капитала³.

Американский социолог П. ДиМаджио продолжил развивать идеи Бурдьё, изучая влияние культурного капитала на профессиональное про-

¹ Беккер Г. Человеческий капитал. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 19–145.

² Константинов И. Человеческий капитал и стратегия национальных проектов. [Электронный ресурс]. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/310895.html> (дата обращения 21.03.2015).

³ Bourdieu P. Esquisse d'une théorie de la pratique, précédé de trois études d'ethnologie kabyle. Genève, Droz, 1972. С. 48; Bourdieu P. Homo academicus. Stanford: Stanford University Press, 1988. 344 p.

движение¹. Оказалось, после окончания высшей школы, а также на академическую успешность (а значит, и на интеллектуальный капитал). Важной идеей социологов было утверждение, что важнейшей составляющей человеческого капитала является интеллект и образование, потому что объем и качество знаний, которыми обладает человек, характеризует его способность к росту и развитию.

Человеческому капиталу присущи основные свойства экономического, финансового, физического капитала, такие как: конвертируемость, стоимость, оборачиваемость, альтернативность, оптимизация, измеримость, устаревание и обесценивание. Однако человеческий капитал обладает специфическими, характерными только для него свойствами:

- 1) он не отчуждаем от человека — его носителя;
- 2) он быстро деградирует, обесценивается в отсутствии развития и инвестиций;
- 3) его реализация порождает синергетический эффект;
- 4) его конвертация в другие виды капитала означает неэквивалентный обмен;
- 5) оценка человеческого капитала и инвестиций в него затруднена;
- 6) инвестирование сопровождается большими рисками, чем инвестирование в физический капитал.

Человеческий капитал имеет непосредственное отношение к человеку, трудовым ресурсам. Он включает знания, творческий и интеллектуальный потенциал, личные качества, моральные ценности, умения и навыки, лидерские способности, культуру труда, которые используются для получения дохода индивидом либо организацией. Человеческий капитал — это ресурсы, воплощенные в конкретных людях, работающих в организации или связанных с ней таким образом, что организация получает возможность использовать эти ресурсы. Носителями человеческого капитала выступают профессионалы, наделенные уникальными способностями, значимость которых для общества, конкретной организации достаточно велика. В научной литературе существуют и другие позиции по вопросу трактовки понятия «человеческий капитал», принадлежащие Л. Вальрасу², Дж. Миллю³, С. А. Дятлову⁴ и др.

Исходя из понимания сущности и структуры человеческого капитала, мы можем определить *интеллектуальный капитал как разновидность человеческого капитала*, приобретающего в современном обществе особое значение. В конце XX в. развитые страны осуществили переход к экономике знаний, которая трактуется как особый этап хозяйственного развития общества, на котором решающую роль в производстве товаров и услуг играет

¹ DiMaggio P. Cultural Capital and School Success: The Impact of Status Culture Participation on Grades of U. S. High School Students // American Sociological Review. 1982. № 47 (2). P. 189–201.

² Андруссен Д., Тиссен Р. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. С. 36.

³ Mill J. Principles of Political Economy. L., 1920. P. 127.

⁴ Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. С. 37.

интеллектуальный капитал и формирующиеся на его основе возможности человека, организаций и общества в целом. Интеллектуальный капитал задает темп и характер обновления технологий, продукции, услуг.

В условиях информационного общества интеллектуальный капитал признается ведущим ресурсом, наличие и использование которого является основой деятельности любого социального и экономического субъекта и влияет на его эффективное функционирование. Значимость данного фактора возрастает с каждым днем, поскольку в современном мире приоритет отдается интеллектуальной, творческой деятельности индивидов. Основой общественного развития человечества признан «умственный запас», поэтому проблема воздействия интеллектуального капитала на результаты деятельности социальных и экономических субъектов является весьма актуальной в настоящее время.

В связи с этим остановимся на рассмотрении ключевой категории интеллектуального капитала. Необходимо отметить, что этот вопрос в настоящее время является одним из малоизученных как в отечественной, так и в зарубежной науке. Несмотря на наличие достаточно большого количества исследований по рассматриваемой нами проблеме, категория «интеллектуальный капитал» по-прежнему остается одной из неопределенных и наиболее подвижных.

Природа интеллектуального капитала привлекала к себе внимание многих ученых, которые по-разному понимали это явление. Общей причиной возникновения их интереса к нему было стремление расширить список основных факторов, участвующих в современном производстве наряду с физическим капиталом и трудом.

В 1969 г. Д. К. Гэлбрейт определил термин «интеллектуальный капитал» как нечто большее, чем «чистый интеллект» человека, включающее определенную интеллектуальную деятельность¹. С тех пор исследователи многократно корректировали и дополняли определение интеллектуального капитала. Так, Э. Брукинг пишет, что «интеллектуальный капитал» — это термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать, усиливая конкурентные преимущества².

В анализе интеллектуального капитала мы исходим из уровневого подхода, согласно которому интеллектуальный капитал формируется и реализуется на трех уровнях: индивидуальном (личностном), организационном или общественном, социальном. По мнению профессора школы бизнеса Открытого университета К. Брайли, «интеллектуальный капитал — это превращение знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям». Автор верно заметил, что интеллектуальный капитал как полезный ресурс может стать мощным конкурентным преимуществом любого социального субъекта.

¹ Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979. 406 с.

² Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии. СПб.: Питер, 2001. С. 288.

В общественном воспроизводстве организация выступает организационной формой формирования интеллектуального капитала. Поскольку любая организация — часть системы общества, то через нее осуществляется воспроизводство общества. Это взаимосвязанные системы, все элементы которых взаимодействуют. Особым носителем интеллектуального капитала является общество, его интеллектуальный потенциал и капитал — важнейшая характеристика уровня его развития. Интеллектуальный потенциал общества — это совокупная способность его членов к освоению и осмыслению мира, накопленный ими объем научной и культурной информации, системы производства, передачи знаний, а также соответствующая совокупность рабочей силы, способной принимать, перерабатывать, использовать, воспроизводить и передавать информацию¹.

Интеллектуальный капитал конкретных людей, организаций или нации вместе взятые определяют место государства в мировых экономических отношениях, его вес и конкурентоспособность. В современных условиях интеллектуальный капитал включает в свой состав индивидуальный интеллектуальный капитал, формируемый в рамках отдельных производственных единиц, единство которого на макроуровне представляет собой совокупный интеллектуальный капитал².

По мнению В.Л. Иноземцева, «интеллектуальный капитал — это информация и знания, специфические по своей природе и формам участия в производственном процессе факторы». Составные части интеллектуального капитала, согласно точке зрения В.Л. Иноземцева, — это, прежде всего, опыт, знания, навыки, способности работников компании к нововведениям, а также их общая культура, приверженность философии фирмы, ее внутренним ценностям. Кроме того, интеллектуальный капитал включает так называемый структурный капитал, образованный патентами, лицензиями, торговыми марками, организационной структурой, базами данных, электронными сетями и др.³

Другой отечественный исследователь, Б.Б. Леонтьев, под интеллектуальным капиталом того или иного субъекта понимает стоимость совокупности имеющихся у него интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также накопленные им базы знаний и полезные отношения с другими субъектами. Ценность субъекта интеллектуального капитала всегда должна рассматриваться в соотношении с реально ожидаемыми результатами его интеллектуальной деятельности и на этом основании должна выражаться соответствующей стоимостью⁴.

¹ Иванов В. В. Оценка интеллектуального капитала высших учебных заведений // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-intellektualnogo-kapitala-vysshih-uchebnyh-zavedeniy>

² Там же.

³ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: Academia-Наука, 1998. 640 с.

⁴ Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. М.: ИЦ «Акционер», 2002. 200 с.

По А. Стюарду, «интеллектуальный капитал — это сумма знаний всех работников компании, обеспечивающая ее конкурентоспособность. Патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о потребителях и поставщиках, объединенные вместе, составляют интеллектуальный капитал»¹.

Похожее по содержанию определение принадлежит К. Тейлору. Он считает, что интеллектуальный капитал компании составляют знания ее сотрудников, накопленные ими при разработке продуктов, оказании услуг, а также ее организационная структура и интеллектуальная собственность².

Множественность определений интеллектуального капитала говорит о ложности, многогранности самого феномена, плюрализме подходов к его пониманию и управлению им. Анализ приведенных определений позволяет заключить, что общепринятого определения интеллектуального капитала нет. Требуется такая его формулировка, которая имела бы управленческую направленность, устанавливала бы взаимосвязь этого понятия, его содержания, структурных элементов с другими категориями теории человеческого капитала и управления, указала бы направление разработки методов оценки уровня интеллектуального капитала, открыла бы путь для дальнейших исследований в данном направлении³.

Обратимся далее к вопросу о структуре интеллектуального капитала. Структуру интеллектуального капитала можно рассматривать с различных точек зрения. Это связано с множественностью трактовок сущности интеллектуального капитала.

В конце 1980-х гг. К. Свейби разработал модель структуры интеллектуального капитала организации, отождествляя его с нематериальными активами. Он различал три основных элемента интеллектуального капитала:

1) индивидуальную компетентность — способность людей действовать в различных ситуациях на основе умений, образования, опыта, ценностных установок, социальных навыков;

2) внутреннюю структуру организации — то, что создано его работниками и является его собственностью: технологии, управленческую и информационную системы, а также организационную культуру;

3) внешнюю структуру организации, которая состоит из связей с заказчиками, поставщиками и конкурентами, включая торговые марки и имидж организации⁴.

В работе Л. Эдвинссона описана следующая структура интеллектуального капитала, включающая два элемента: человеческий капитал — компетенции и опыт сотрудников компании, которые утрачиваются с их уходом;

¹ Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 372–400.

² Тейлор К. Интеллектуальный капитал // Computerworld, 2001. № 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osp.ru/cw/2001/13/39818/>

³ Гапоненко А.Л., Панкрухина А.П. Теория управления. Учебник. М.: ПАГС, 2008. 560 с.

⁴ Sveiby K. — E. The Intangible Assets Monitor. 1996, 1997, 2001. URL: <http://www.sveiby.com/articles/CompanyMonitor.html>

структурный капитал, принадлежащий всей компании, но являющийся продуктом деятельности ее сотрудников: ценность отношений с клиентами (клиентский капитал), ценность продуктов интеллектуальной собственности (идеи, патенты, лицензии и т. п., т. е. инновационный капитал), а также ценность инфраструктуры компании (процессный капитал)¹.

Британский исследователь интеллектуального капитала организации Э. Брукинг выделяет в нем четыре составные части:

- 1) рыночные активы — это тот потенциал, который обеспечивается нематериальными активами, связанными с рыночными операциями (марки товаров, покупательская приверженность, корпоративное имя, портфель заказов и т. д.);
- 2) интеллектуальную собственность как актив — узаконенный инструмент для защиты различных корпоративных активов (ноу-хау, патенты, авторские права, производственные и торговые секреты и т. п.);
- 3) человеческие активы — совокупность коллективных знаний сотрудников организации, их творческих способностей, управленческих, руководящих и предпринимательских качеств, поведения в различных ситуациях;

4) инфраструктурные активы — технологии, методы и процессы, делающие возможной работу организации (корпоративная культура, методы оценки риска, финансовая структура, базы данных и пр.)².

По мнению В. П. Багова, Е. Н. Селезнева и В. С. Ступакова, интеллектуальный капитал организации представляет собой ее интеллектуальное богатство, предопределяющее ее творческие возможности по созданию и реализации интеллектуальной и инновационной продукции. Интеллектуальный капитал состоит из двух элементов — кадрового капитала и интеллектуальной собственности³. Интеллектуальная собственность двойственна. С одной стороны, она является товаром на рынке интеллектуальной продукции, а с другой — это инструмент, непосредственно участвующий и овеществляющийся в создании инновационной продукции (<http://dis.ru/library/557/28269/>).

Принципиально общим между рассмотренными подходами к структуре интеллектуального капитала является то, что они включают запас знаний, практические навыки, интеллектуальные способности людей, их моральные ценности, мотивацию, которые используются организацией для получения дохода.

Рассмотрим особенности интеллектуального капитала. Одной из них является то, что он носит характер стратегического ресурса. В современных условиях интеллектуальный капитал определяет главные тенденции экономического роста страны, отрасли, организации. Формирование ин-

¹ Эдвинсон Л. Корпоративная долгота: Навигация в экономике, основанная на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005. 248 с.

² Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии. СПб.: Питер, 2001. С. 288.

³ Багов В. П., Селезнев Е. Н., Ступаков В. С. Управление интеллектуальным капиталом: учебное пособие. М.: ВБ «Камерон», 2006. 480 с.

теллектуального капитала требует от самого человека и всего общества значительных и все возрастающих затрат. Интеллектуальный капитал в виде знаний, навыков, опыта может быть накапливаемым. По мере накопления интеллектуального капитала его доходность повышается до определенного предела, ограниченного верхней границей активной трудовой деятельности (активного трудового возраста), а потом резко снижается. В связи с этим исследователи утверждают, что управление должно в большей степени ориентироваться на долгосрочную перспективу и максимизацию благосостояния общества, нежели чем на краткосрочные цели и удовлетворение требований сугубо финансовых стейкхолдеров¹.

Функционирование интеллектуального капитала, степень отдачи от его применения обусловлены свободным волеизъявлением субъекта, его индивидуальными интересами и предпочтениями, его материальной и моральной заинтересованностью, ответственностью, мировоззрением и общим уровнем культуры, в том числе и экономической.

В данном контексте С. Софиану можно считать наиболее подходящее определение интеллектуального капитала. По мнению С. Софиану, интеллектуальный капитал включает знания, опыт, профессиональное образование, взаимосвязи и способности к инновациям, которые при их применении создают организации конкурентные преимущества². Существует и другое мнение, в частности, Т. Стюарт считает интеллектуальным капиталом совокупность знаний и компетенций работников, которые могут принести компании дополнительные конкурентные преимущества³. Л. Эдвинссон и М. Малоун в интеллектуальный капитал вкладывают обладание прикладными знаниями и опытом, организационными технологиями, связями с клиентами и профессиональными навыками, которые предоставляют организации конкурентное преимущество на рынке⁴. В целом, можно отметить, что исследователи, характеризуя особенности интеллектуального капитала, в основном делают упор на его структуру.

Структура интеллектуального капитала сотрудников высшего образования может включать следующие элементы.

В первую очередь, это профессиональные знания, умения, навыки, основными показателями которых выступают:

- базовое образование;
- дополнительное образование (курсы повышения квалификации, переподготовки и т. д.);

¹ Edvinsson L. and Kivikas M. (2007). Intellectual capital (IC) or Wissensbilanz process: some German experiences // Journal of Intellectual Capital. Vol. 8. No. 3. P. 376–385.

² Sofian S., Tayles M. E. and Pike R. H. (2008). Intellectual capital: an evolutionary change in management accounting practices // Working Paper. Series No. 04/29, Bradford University School of Management, Bradford.

³ Stewart T. A. (1997). Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. Bantam Doubleday Dell Publishing Group, New York, NY.

⁴ Edvinsson L. and Malone M. (1997). Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brain-power. HarperCollins. New York, NY. 240 p.

- различные награды;
- ученые степени и звания.

Вторым важным пунктом являются научные публикации, индикаторами которых выступают:

- общая публикационная активность (количество публикаций за год);
- виды публикаций (методических, научных и т. д. разработок);
- наличие публикаций в высокорейтинговых изданиях, в том числе в изданиях, входящих в список ВАК, РИНЦ, в международные базы цитирования.

В структуру интеллектуального капитала университетов также входит наличие научных разработок и патентов (патентная активность); участие в грантах (грантовая активность); участие в работе научных коллективов, научно-исследовательских лабораториях (научных центров, школ, международных исследовательских коллективах); участие в научных мероприятиях, конференциях, международных стажировки.

Интеллектуальный капитал как социальное явление выполняет ряд социальных функций, например, накопительную, которая позволяет накапливать и концентрировать знания, опыт и умения; производственную, которая направлена на вовлечение и использование интеллектуальных ресурсов в производственных процессах; стимулирующую, которая позволяет обеспечивать возможность получения материальных и нематериальных благ в процессе создания и использования интеллектуального капитала, и другие функции.

Для экономики современной развитой страны интеллектуальный капитал является ведущим стимулом к развитию. Интеллектуальный капитал позволяет разрешать экономические противоречия, обусловленные интеллектуальной деятельностью человека. Интеллектуальный капитал можно определить как управляющую систему в развитии экономики страны. Способность людей создавать интеллектуальные продукты, развивать и наращивать потенциал не только собственный, но и страны в целом, в итоге стимулирует создание новой прибавочной стоимости и имеет огромный социальный эффект.

1.2. Управление интеллектуальным капиталом

В настоящее время дебаты по интеллектуальному капиталу ведутся в контексте изменения модели управления и организационных структур. Говорят, что организации переходят от командования и контроля к делегированию полномочий, расширению прав и возможностей персонала, а также коучингу. Понятно, что менеджеры, которые хотят увеличить интеллектуальный капитал своей компании, должны иметь возможности расширять интеллектуальные особенности своих сотрудников, поощрять инновации и осуществлять целостность.

Менеджеры, заинтересованные в развитии интеллектуального капитала для своих организаций, по мнению Томаса Стюарда, должны выполнять следующие восемь шагов.

1. Убедиться, что владение и управление знаниями является обязательным требованием для оценки каждого сотрудника в организации — необходимо назначить персональные цели для развития интеллектуального капитала.
2. Формально необходимо определить роль знаний в бизнесе и в отрасли компании. Найти и обеспечить наибольшие ресурсы интеллектуального капитала.
3. Оценить стратегии и базы знаний конкурентов, найти и обеспечить наибольшие ресурсы реляционного капитала.
4. Определить степень интеллектуального капитала и доступных государственных ресурсов.
5. Классифицировать свой интеллектуальный портфель путем создания «карты знаний» организации.
6. Вычислить относительную ценность интеллектуального капитала — использовать денежные значения, если это вообще возможно, разработать индексы или показатели интеллектуального капитала компании.
7. Определить пробелы и слабые стороны в интеллектуальном капитале компании.
8. Создать отчет о знаниях и интеллектуальном капитале компании вместе с годовым отчетом и постоянно оценивать развитие вашего интеллектуального капитала.

Интеллектуальный капитал является источником развития инновационных технологий и, в отличие от физического или финансового капитала, становится устойчивым конкурентным преимуществом. В современном мире фирма или организация — это не столько производитель товаров и услуг, сколько генератор знаний, идей и информации. Работники в своей деятельности накапливают, обновляют, дополняют, перерабатывают и используют знания; организации, где работают такие сотрудники, становятся обучающимися, а инновации становятся источником вновь созданной стоимости. Существенные преобразования происходят в мире непрерывно. Люди, организации и правительства зависят от социальных трансформаций. Идеи о развитии интеллектуального капитала появились несколько десятилетий назад, когда стали проявляться две тенденции:

- 1) переход от экономики производства к экономике услуг, основанной на знаниях и интеллекте;
- 2) появление понятия «невидимого баланса организации».

Интеллектуальный капитал имеет большую ценность для организаций, чем материальные активы. Знания и информация были признаны исследователями в качестве ценного ресурса. Интеллектуальный капитал означает ресурсы знаний организации. Успех организаций зависит от создания, исследования, обладания, распространения и измерения знаний. Если организация заинтересована в повышении организационного обучения сотрудников, в увеличении их знаний, организация сможет занять достойное место в конкурирующей среде. Обучение — это постоянный, нескончаемый и постоянно изменяющийся процесс. Это некий фонд или

база технологичности и инноваций. Экономическая ценность такого фонда особенно важна в современном обществе.

Несмотря на то что интеллектуальный капитал становится основным фактором экономического роста компаний, регионов и стран, традиционная экономическая теория и управленческая практика делают основной акцент на физических активах и материальных продуктах труда. Новые подходы к развитию фирм и организаций переносят акцент управленческих воздействий на интеллектуальный капитал, применяя новые подходы и методы, и в их числе менеджмент знаний.

1.3. Интеллектуальный капитал как национальное богатство в условиях глобализации

Нарастающие темпы развития международных экономических отношений на современном этапе характеризуются усилением процессов глобализации. Благодаря глобализации появляется международное правовое и культурно-информационное пространство. Она преобразовывает содержание мирового хозяйства, делая его структуру не только более сложной, но и взаимосвязанной.

Изначально понятие «глобализация» было открыто американским профессором Т. Левитом, который в 1983 г. в одном из своих исследований определил ее как процесс слияния территориальных рынков отдельных товаров, произведенных международными корпорациями. Не оставляют вне поля своего зрения это явление и другие ученые. К примеру, М. Элброу рассматривает глобализацию как процесс, при котором по всему миру активно распространяются человеческие произведения, а на человеческие жизни все большее влияние оказывает глобальный опыт, и целый мир становится предпосылкой формирования человеческой деятельности. По мнению российского экономиста М. Чешкова, глобализация представляет собой «процесс растущей взаимосвязанности различных компонентов мироцелостности», а М. Ильин подчеркивает, что данное явление реализует «становление единого мира — целостного и по своим общим контурам, и по внутренней взаимосвязанности». Примечательно, что все указанные авторы акцентируют внимание на нарастающей целостности и взаимосвязанности мира как ключевой характеристике глобализации¹.

Известны подходы к выявлению содержания глобализации как совокупности качественных и количественных параметров этого явления. По мнению Г. Ието-Джиллис, в роли количественных измерителей процесса глобализации выступают такие, как постоянное расширение индустриальных, использующихся в трансграничных операциях, инвестиции, перевод прибылей и дивидендов, внешняя трудовая миграция, распространение на новые страны и регионы интеграционных моделей сотрудничества, расширение ареала областей, охваченных глобализационными

¹ Ильин М. В. Политические аспекты глобализации / М. В. Ильин. М., 2001. 217 с.; *Allbrow M. The Global Age* / M. Allbrow. Cambridge: Polity Press, 1966. 110 p.

процессами, качественные же отражаются изменениями мирового технологического базиса, а также социальными и организационными переменами, растущим влиянием финансовой сферы¹. Характерно, что и этот подход не отрицает, а дополнительно аргументирует важнейшее значение нарастающей мироцелостности и взаимозависимости стран в глобализационных процессах.

С точки зрения экономического содержания процесса глобализации достаточно обоснованным представляется утверждение И. Новиковой: глобализация представляет «собой процесс стягивания мирового хозяйства, понимаемого как совокупность национальных хозяйств, в рынок и тесное переплетение их экономик, создание единой рыночной экономики и ее инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств». Это опять же, но уже на уровне системы экономических отношений, отражает трансформацию пространства в единое поле, где свободно перемещаются ресурсы, продукты, информация, знания. Последние непосредственно участвуют в производстве, распределении и потреблении. Как экономический ресурс они содержатся в создании любого товара или услуги и формируют значительную часть добавленной стоимости. Знания в качестве ресурса составляют основу современных технологий производственных и управленческих процессов, стимулируют возникновение новых видов деятельности, производств и отраслей. Знания обладают экономической ценностью и влияют на такие параметры, как рост эффективности, снижение издержек, повышение рентабельности инвестиций, качественные изменения технологий, продуктов, услуг. Знания понимают как компетенцию, необходимую для совершения рационального экономического выбора, здесь они выступают в функции предмета и средства трансакций. Знания предопределяют любую инновационную деятельность, а инновации как таковые становятся конкурентным преимуществом хозяйствующих субъектов. В обменных операциях знания фигурируют в качестве объекта купли-продажи, при этом знаниями можно и управлять.

Основополагающей функцией управления знаниями является создание конкурентных преимуществ не только компании, но и государства путем непрерывного совершенствования и развития, т. е. присутствует повышение качества, производство инноваций, возможность прогнозирования. В управлении знаниями задействованы процессы, технологии и люди. Процессы обеспечивают обмен знаниями, что заключается в их идентификации; определении источников, технологии создания, передачи, обновления и хранения; обеспечении организации доступа к имеющимся знаниям; определении части имеющихся знаний, которая используется, доступна и востребована; выявлении актуальных и перспективных знаний; учете их стоимости. Технологии (структурный капитал) развивают инфраструктуру для коммуникации знаний и сохранения опыта.

¹ Парфенова Л. Б. Глобализация мирового хозяйства и локальные экономические системы / Л. Б. Парфенова, Е. В. Сапир, В. В. Ющос // Белорус. экон. журнал. 2003. № 1. С. 18–26.

Люди (интеллектуальный и потребительский капитал) генерируют знания и устанавливают контакты по их взаимному пользованию.

Под влиянием знаний происходят изменения основных экономических факторов. Так, труд стал существовать в двух формах — физической и интеллектуальной, производительность его в решающей мере стала зависеть не от ловкости работника, а от используемых технологий, производственные процессы систематически совершенствуются. При этом интеллектуальный труд постоянно увеличивает свою долю в цене товара. Знания, создавая сберегающие технологии, постепенно снижают экономическое участие фактора земли в производственной функции. Интеллектуальный капитал приобретает правовое равенство наряду с денежным капиталом и расширяет свое экономическое влияние. При этом необходимо отметить, что именно глобализация инспирирует формирование глобального рынка интеллектуального капитала, который можно охарактеризовать как совокупность межстрановых миграционных процессов, новое качество работников, обладающих высоким квалификационно-образовательным уровнем, расширение межстранового движения интеллектуальных ресурсов, совокупность экономических механизмов, норм и инструментов, обеспечивающих взаимодействие спроса и предложения данного капитала на уровне глобальных отношений. Глобализация воздействует на мировой рынок интеллектуального капитала не только в ходе его формирования, втягивая в него национальные рынки интеллектуального капитала, но и стимулирует качественное совершенствование предлагаемого на данном рынке интеллектуального капитала в результате глобальных конкурентных отношений на нем¹.

Как было сказано выше, интеллектуальный капитал в современных развитых странах является основой экономического развития. Он воспроизводится, накапливается, развивается, что особенно ярко проявляется в экономике европейских стран. Мы можем с уверенностью допустить, что важнейшим сегментом экономики является именно рынок интеллектуального капитала.

Каковы же особенности рынка интеллектуального капитала в современных европейских странах? Определим его некоторые, на наш взгляд, наиболее важные особенности.

Во-первых, изменение структуры рынка труда не только связано с естественным движением рабочей силы, но и во многом происходит в ходе создания новых рабочих мест, ориентированных на инновационные технологии и основанных на образовательном потенциале сотрудников, интеллектуальные технологии более активно используются при создании предприятий малого и среднего бизнеса, инвестируются в человеческое развитие в виде различных форм образования, инновационных подходов в системе профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

¹ Бондарь А. В. Человеческий капитал — ключевой ресурс постиндустриального общества / А. В. Бондарь, И. В. Корнеев // Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. 2006. № 1. С. 8.

Во-вторых, макроэкономические интересы стран ЕС заключаются в желании государств усилить свою роль в решении экономических споров и максимально влиять на проводимую ЕС экономическую политику, устанавливать свои правила игры, а также контролировать экономическое взаимодействие стран, основываясь, тем не менее, на принципах социального партнерства, адаптации рыночных отношений к изменяющемуся мировому порядку.

В-третьих, реализация принципа дополнительности, предполагающего использование на международном уровне мероприятий, которые способствуют увеличению интеллектуальных возможностей, стимулируют производство и развитие интеллектуального капитала, т. е. реализуют те интеллектуальные возможности, которые не могут осуществляться на уровне отдельных государств.

В-четвертых, рынок интеллектуального труда позволяет компенсировать неустойчивость, которая, как правило, присутствует на рынке труда. Интеграционные процессы в ЕС, связанные с глобализацией мирового пространства, приводят к утрате конкурентоспособности на нем отдельных категорий работников. Интеллектуальный капитал позволяет реализовывать программы, обеспечивающие конкурентоспособность работников, возвышение их интеллектуального капитала, что, в целом, предотвращает циклическую и структурную безработицу. Интеллектуальный капитал направлен на сокращение продолжительности фрикционной, когда работники вынуждены сменить профессию или место жительства.

В-пятых, происходит постепенное выравнивание уровня социально-экономического развития между европейскими странами благодаря использованию интеллектуального капитала, распределения его неиспользованных ресурсов в результате интеллектуального перемещения квалифицированных и высококвалифицированных работников внутри европейского союза, а также в результате интеграции интеллектуальных возможностей.

В-шестых, расширение интеграционного пространства не только в Европе, но и в целом в мировом сообществе стимулирует постепенное снятие административных барьеров, что приводит к положительным проявлениям в ходе функционирования единого интеллектуального развития.

В-седьмых, в результате повышения и расширения интеллектуального уровня мирового сообщества реализуются приоритетные направления по улучшению социальной и производственной инфраструктуры европейских стран, используются новые высокие технологии по охране здоровья, сохранения экологической обстановки, защиты окружающей среды.

Глобализационные процессы развиваются в мире неоднородно и могут иметь как положительный, так и отрицательный потенциал.

К *положительному воздействию глобальных процессов* можно отнести:

1) развитие инновационных технологий, механизмов и совершенствование производственных и экономических процессов на более значимом высоком уровне, что естественно позволяет не только улучшать экономи-

ческие показатели развитым странам, но и включаться в этот процесс менее развитым странам;

2) макроэкономические отношения позволяют участвующим в них странам широко использовать преимущественные возможности, применять результаты своих производств в масштабах не только своей страны, но и всего мирового сообщества. Появляются возможности экономить на расходах, сокращать производственные издержки, использовать весь производственный цикл более продуктивно и рационально. В целом, все это влияет на рост мирового производства, развивающиеся страны вслед за странами-фаворитами увеличивают темпы экономического роста, широко используют промышленное производство. Преимущества развивающихся стран становятся возможным в том числе за счет использования дешевой рабочей силы и широкого применения новых технологий, которые они получают от экономически развитых стран. Такие процессы не могут не способствовать накоплению интеллектуального капитала. Несмотря на экономическую отсталость от ведущих европейских стран, эти страны, так или иначе, вовлечены в процесс формирования и развития интеллектуального капитала. Более того, низкие издержки производства способствуют тому, что на мировых рынках сбыта продукции развивающиеся страны начинают замещать развитые государства, особенно если речь идет о специфических, традиционных отраслях хозяйства. При этом накопленный интеллектуальный потенциал развитых стран позволяет намного эффективнее и быстрее использовать новые технологии в экономике менее развитых стран.

Как и любой мировой процесс, глобальные процессы несут в себе и *негативные последствия*. К негативным последствиям, в первую очередь, можно отнести, как ни странно это звучит, интеграцию стран в единое экономическое пространство. Объединение национальных экономик делает их более уязвимыми и не гибкими при возникновении всевозможных экономических, политических или даже климатических катаклизмах. Если что-то происходит в одной части мира, последствия могут отражаться в разных частях мира. Интеграция экономических систем, создание единого экономического пространства, многонациональных и транснациональных корпораций или международных финансовых структур формирует условия для возможной потери государственного суверенитета и независимости отдельных стран в пользу мирового сообщества. Эти процессы постепенно приводят к тому, что происходит выталкивание интеллектуального потенциала из стран с низким уровнем развития, перераспределение интеллектуальных ресурсов не в пользу развивающихся экономик.

Например, в Северной Америке на протяжении практически 70 лет работает система так называемого «активного приглашения», обеспечивающая солидными грантами талантливых учащихся школ, студентов, стажеров, аспирантов и докторантов из других государств. Эти средства не направлены напрямую на привлечение в страну обучаемых кадров, но они работают как система неценовых факторов спроса на мировом

рынке интеллектуального капитала, поэтому большинство этих кадров в дальнейшем становятся эмигрантами¹.

Однако негативные глобализационные последствия не могут повлиять на тот факт, что глобализация является закономерным процессом мирового развития, интеграция стран в мировую систему, в мировую «деревню» будет продолжаться, постепенно втягивая в этот процесс все больше и больше стран с разным развитием экономики, разными политическими системами, религиозными взглядами и традициями. Ускорение этого процесса будет зависеть от динамики накопления и использования интеллекта.

Перечислим основные, на наш взгляд, предпосылки воспроизводства интеллектуального капитала в условиях глобализации:

- *производственно-технологические*, способствующие возрастанию масштабов производства, использование нового технологического уклада и распространение по всему миру новых высоких технологий, которые делают более взаимосвязанным распространение интеллектуального капитала;
- экономические, влияющие на формирование мировой хозяйственной системы в ходе реализации международных форм ведения производственно-хозяйственной деятельности;
- *социально-экономические*, связанные с модернизацией в отношениях собственности, активизацией торговли товарами, услугами, ресурсами, капиталом, рабочей силой, приводящими к ограничению национальных устремлений и делающих более свободными и интенсивными процессы пересечения международных границ товаров капиталов и труда;
- *информационно-коммуникационные*, характеризующиеся конструктивными изменениями применяемых средств коммуникаций и условиями делового общения, обменом необходимой информации. Благодаря информационным технологиям появляется реальная возможность решать научные, технологические и производственные задачи в ускоренном режиме;
- *политические* играющие одну из основных ролей в решении глобальных проблем, так как заключаются в ослаблении контроля за государственными границами в целях более широкого взаимодействия разных стран, особенно в рамках региональных особенностей стран, в итоге такое расширение взаимосвязей приводит и усилению интенсивности мобильных перемещений и интеллектуальных возможностей;
- *социокультурные*, имеют особое значение, так как не проявляются непосредственно при решении политических и экономических задач, но впоследствии способствуют изменениям в культурном, ре-

¹ Бондарь М. А. Международная интеллектуальная миграция: теория, методология исследования и особенности регулирования / М. А. Бондарь // Белорус. экон. журнал. 2014. № 1. С. 88–103.

лигиозном и социальном взаимодействии. Такое взаимодействие приводит к ослаблению роли привычек традиций, обычаев и преодолению национальной ограниченности. На формирование единого мирового пространства огромную роль оказывают региональные особенности, в том числе образовательное пространство того или иного государства, условия создания, развития и применения интеллектуального капитала.

В современном мире постоянно возрастает спрос на высококвалифицированных специалистов. Развитие новых технологий производства, внедрение новейшей техники не только в сложных высокоточных предприятиях, но и в целом в народном хозяйстве, в том числе и сельском, в любом развитом обществе, отражает тенденцию к постоянному возрастанию роли интеллектуального капитала. Невозможно освоить новые технологии, не повышая своего уровня образования, и такие тенденции наблюдаются в глобальном соотношении всех факторов производства. Таким образом, формируется мировой интеллектуальный капитал, основой которого можно назвать образованные социальные группы людей, которые перемещаются в мировом пространстве, удовлетворяя не только свои потребности, но и потребности в профессионалах в разных странах. Таким образом, интеллектуальная миграция — это явление, которое имеет особое значение для экономического развития государств. Особо важно подчеркнуть значимость в этом процессе молодых образованных и энергичных специалистов, которые не только несут и применяют свои знания в разных сферах общественной жизни стран, но и способны легко интегрироваться в общество, адаптироваться к новым условиям жизни, преодолевая все границы и сложности. Таким образом, интеллектуальный капитал формирует национальные образовательные и трудовые пространства, приобретает новое качество, международный сегмент — способность к межстрановой мобильности и адаптации в различных отраслях мирового рынка интеллектуального капитала.

Международный сегмент рынка интеллектуального капитала формируется за счет межстранового движения финансовых потоков, обмена информационными ресурсами, высокотехнологичными сферами, мобильностью и перемещением фактов производства. Формированию глобального рынка интеллектуального капитала способствуют офшоринг и аутсорсинг — передача тех или иных видов деятельности в страны с недорогой рабочей силой, как способ избавиться от простых, но трудоемких операций. Формирование транснациональных и многонациональных корпораций создают возможности для интеллектуальных потоков, внешней миграции, повышения образовательного уровня работников компаний, дифференцированному подходу в выплате заработной платы. Расширение и многообразие разных видов международной деятельности создает спрос на рынке интеллектуального капитала и задает стандарты мировой образовательной системе.

Отдельно стоит остановиться на формировании виртуального мирового пространства в интеллектуальной среде. Становление рынка интеллек-

туальных услуг в последнее время формируется с помощью виртуального пространства. Виртуальные отношения возникают в разных сферах деятельности человека, и интеллектуальная сфера не исключение, в основном эти процессы связаны с куплей-продажей интеллектуального капитала на мировом рынке труда.

Научно-техническая политика стран с развитой и развивающейся экономикой апробировала модель виртуальной коммуникации. В структуру виртуальной среды включены субъекты, формирующие отношения между собой, и объекты, находящиеся в виртуальном пространстве. Субъекты осуществляют свою деятельность в виртуальной реальности непосредственно не прикасаясь между собой.

Виртуализация миграционных процессов осуществляется на основе использования интеллектуального капитала специалистов в ходе аутсорсинга. При осуществлении аутсорсинга или офшоринга привлекаются компании осуществляющие свою деятельность за рубежом а также работники, там проживающие. Связь с ними осуществляется посредством информационно-коммуникационных сетей. Можно сказать что рабочие места как бы перемещаются или мигрируют к находящимся на месте работникам, которые посредством Интернета передают заказчикам продукт, созданный с помощью их интеллектуального капитала, обеспечивающего им соответствующий доход. Отношения воспроизводства интеллектуального капитала имеют определенную форму организации связей между пространственно оформленными социально-территориальными единицами. Асимметричность интеллектуального продукта проявляется, прежде всего, в его воспроизводственном цикле и распределением факторов производства и информации. Асимметричность оказывает влияние на миграцию интеллектуальных кадров и перераспределение интеллектуального капитала, и чаще всего проявляется в том, что интеллектуальный капитал перераспределяется в места наиболее эффективного использования.

Процессы глобализации направляют мировое движение по инновационно-ориентированному пути экономического развития, огромную роль играют образование, знания и информация. Интеллектуальный капитал обеспечивает новые возможности международного рынка труда происходит постепенно приобщение развивающихся стран к мировой культуре.

Экономическое развитие отсталых стран все больше становится зависимым от мировых тенденций и основных закономерных процессов общественного развития.

Мобильность научных кадров все больше встраивается в современную систему производства знания. Мобильные ученые имеют большую продуктивность и научную видимость, у них больше шансов включиться в международные исследовательские сети и работать в сильной международной команде. В этом смысле мобильные ученые получают преимущества от перемещений в научно-образовательные центры с хорошей академической репутацией. Национальная наука включается в мировые исследования тогда, когда она конкурентоспособна, когда располагает лабораториями, чтобы проводить исследования «на уровне», чтобы при-

влекать специалистов из-за рубежа, а не только поставлять своих ученых в заграничные институты. Но одной исследовательской инфраструктуры недостаточно — должна быть определенным образом организованная среда, чтобы привлекать таланты и давать им возможность развернуть себя. Мобильность является механизмом включения страны в мировую науку при условии, что в этой стране есть наука.

Высокий уровень интеллектуального капитала характеризует постоянный рост доли НИОКР в общих расходах государства, а также стабильную динамику капитализации наукоемких фирм. Кроме этого, глобализация проявляет себя как качественно новая форма интернационализации хозяйственной жизни, важнейшим источником богатства становятся не сырьевые ресурсы и рутинный труд, а наука как непосредственная производительная сила, развитие которой, с одной стороны, обеспечивается интеллектуальным капиталом, а с другой — она выступает его мощнейшим генератором.

Как было сказано выше, межстрановое движение интеллектуального капитала, в первую очередь, выражается в движении интеллектуальной миграции. Именно миграция, и не только интеллектуальная, может или усилить, или ослабить позиции разных стран. В этой связи все страны стремятся привлекать и использовать работников-носителей интеллектуального капитала. Так, если в 1965–1990 гг. общее число международных мигрантов, по данным ООН возросло с 75 до 120 млн человек, то в 2000 г. оно достигло уже 175 млн. Доля мигрантов в общей численности населения планеты в 2000 г. увеличилась на 0,9 % по сравнению с 1990 г. и составила 2,9 %, а на сегодняшний день уже более 3 % населения планеты являются мигрантами, что составляет 232 млн человек, при этом количество людей, которые живут не в той стране, где родились, распределено примерно поровну между Европой и Азией. По экспертным оценкам, первое место в мире занимают США, на территории которых находятся 458 млн мигрантов, на втором месте — Германия с 9,8 млн человек, далее следуют Саудовская Аравия 91 млн), Великобритания (7,8 млн), Франция (7,4 млн), Канада (7,3 млн), Австралия 65 млн и Испания (6,5 млн)¹.

В мире сформировалось несколько известных центров притяжения интеллектуального капитала: США, Германия, Китай, Австралия, — которые не только выкачивают его с периферии международного разделения труда, но и пытаются изъять данный капитал друг у друга. В этой связи перед менее развитыми стоят задачи сохранить свой национальный интеллектуальный капитал, не допустить «утечки умов» за рубеж, определить возможные барьеры, но главное — создать в своей стране такие условия, которые удовлетворили бы научные кадры и способствовали бы не только ограничению выезда специалистов, но и, наоборот, привлечению новых специалистов из-за рубежа.

¹ Доклад ООН Цели развития тысячелетия за 2013 г. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2013.pdf>

Глобализация интеллектуальных кадров связана с управленческими процессами. Интеллект, который участвует в управленческих процессах при использовании современных высоких технологий, дает возможность постоянно совершенствовать отдельные государства. При адекватном управлении развитие отдельно взятого государства постепенно приводит к совершенствованию мирового сообщества в целом. Под влиянием знаний и науки происходит модернизация всех факторов производства. Интеллектуальная среда способствует снижению издержек производства и повышению эффективности производственного процесса.

Постепенно знания, образование и наука расширяют свое экономическое влияние, а процессы глобализации выступают основным катализатором формирования мирового рынка интеллектуального капитала. Глобализация способствует объединению национальных интеллектуальных ресурсов в единый мировой ресурс, улучшается качество предлагаемой рабочей силы. В результате этого проявляется одна из основополагающих тенденций глобализации — конкурентная борьба между странами за обладание, накопление и дальнейшее эффективное использование интеллектуального капитала.

Существует и другая тенденция глобализации интеллектуального капитала — интенсивность миграции и формирование единого мирового образовательного пространства. Здесь расширение глобального спроса на данный капитал задает стандарты мировой образовательной системе, так как возрастающий спрос на высококвалифицированных специалистов формирует ядро глобального интеллектуального капитала — совокупность профессионалов-интеллектуалов с развитой потребностью к территориальной и профессиональной миграции.

Глава 2

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ И РОССИЙСКОМ РЫНКАХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Основные факторы формирования спроса на европейском рынке образовательных услуг

Спрос, как известно, является важнейшей характеристикой рынка, в том числе и рынка образовательных услуг. Поскольку спрос предъявляется потребителями, то в задачи экономического анализа входит изучение рационального потребительского поведения. Такой анализ позволяет выявить особенности принятия и реализации решений о потреблении товаров (услуг), учитывать поведение отдельных групп покупателей, а также показывает, как различные факторы и действия влияют на потребительский выбор. Спрос покупателей на те или иные товары формируется под влиянием потребностей, которые весьма индивидуальны, однако мы рассматриваем те из них, которые подкреплены соответствующими денежными возможностями, т. е. платежеспособный спрос на услуги высшего профессионального образования на европейском рынке образования.

Положение, в котором оказывается типичный потребитель, имеет следующие характеристики:

- 1) поведение потребителя рационально;
- 2) потребитель имеет вполне отчетливую систему предпочтений, которые ранжируются;
- 3) потребитель принимает решения в условиях бюджетных ограничений в форме денежного дохода в каждый данный момент времени;
- 4) цены товаров (услуг) являются «внешними» ограничителями в процессе потребительского выбора.

Потребительский выбор — это принятие решения о структуре и количестве приобретаемых по определенным ценам товаров (услуг). В процессе принятия решения потребитель оптимизирует полезность. Речь идет о достижении максимально доступной полезности при заданных бюджетных ограничениях и ценах на товары. Максимизация полезности выступает основным мотивом потребительского поведения в экономике.

Остановимся на ключевых факторах спроса и предложения на европейском рынке высшего образования.

Основными институциональными факторами, формирующими спрос на услуги международного образования и международную мобильность студентов, в первую очередь — в Европейском Союзе, являются, на наш взгляд, следующие:

- уровень и качество жизни в стране, выбираемой для обучения;
- обширные предложения получения качественного высшего образования, конкурентоспособного на международном рынке труда;
- новым современным инструментом становится возможность обучения по совместным международным программам и получение нескольких дипломов об образовании;
- уровень безопасности, отсутствие локальных конфликтов, степень толерантности к иностранцам в стране приема;
- стоимость обучения и уровень сопутствующих расходов (аренда жилья, текущие потребительские расходы, транспортные расходы, медицинское страхование и т. п.);
- наличие правительственных программ поддержки студентов-иностранцев (гранты, стипендии, бюджетные места), а также эффективных норм миграционной политики;
- существенную роль при выборе страны обучения играют зачастую такие факторы, как политическая нестабильность и вооруженные конфликты в национальных странах иностранных учащихся.

На европейском образовательном рынке доминируют факторы, определяющие, с одной стороны, качественные параметры получаемого образования, а с другой — стоимость обучения и проживания в принимающей стране¹.

Наряду с другими возможностями (языковая близость, географическая притягательность, рекламные акции вузов, советы друзей и родственников и т. п.) представление о качестве образования, которое стремится получить иностранный студент в зарубежном вузе, формируется все чаще на основании престижности вуза, его места в мировых рейтингах университетов.

Наиболее популярными и престижными в мире образования являются рейтинг QS, рейтинг Шанхайского университета (Shanghai Jiao Tong University), профессиональный рейтинг университетов в мире, разрабатываемый Высшей национальной школой Франции (Classement MINES ParisTech), рейтинг 100 лучших глобальных университетов, публикуемый Newsweek, рейтинг высшего образования журнала The Times Higher Education (так называемые ТОП-100, ТОП-200 и др.).

Основными критериями при определении места в рейтинге университетов являются качество преподавания, уровень научных исследований, международной мобильности студентов и преподавателей, возможности

¹ См.: Гневашева В. А. Формирование профессиональных компетенций молодежи России в системе ВПО: взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг [Текст]: В. А. Гневашева // Аналитические обзоры по основным направлениям ВО. 2012. № 3. 72 с.; Люсев В. Н. Современные формы взаимодействия образования и производства [Текст]: В. Н. Люсев, А. В. Мишин // Педагогическое образование и наука. 2012. № 1. С. 79–81.

трудоустройства с дипломом конкретного университета, привлекательность университета для студентов в целом.

Европейские университеты являются центрами притяжения для молодых людей из многих стран мира в силу высокого качества образования, авторитета вузов, их престижности, безопасности, языковой, географической и культурной близости (табл. 1).

Таблица 1

Годовая стоимость обучения и проживания для иностранных студентов в различных странах, 2011 г.

Страна (государственный/частный вуз)	Стоимость обучения за академический год, долл.	Стоимость проживания за год, долл.
Австралия	15 000–20 000	8500
Канада	25 500	9000
Франция	1000	12 700
Германия	1300	11 000
Новая Зеландия	18 000–26 000	11 500
Великобритания	18 000–28 000	12 500
США	30 000–45 000	15 000
Китай	2000–6000	5000
Сингапур	4000–10 000	9000
Малайзия	3000–6000	4000
ЮАР	1000–5000	4000
Россия	1700–14 000	5000

Источник: составлено по данным сайта Global Study Образование (<http://www.globalstudy.ru/>).

Как известно, самое дорогое образование получают в США: год обучения в американских вузах стоит около 40 тыс. долларов. В Великобритании цены вдвое ниже, однако также достаточно высоки — около 20 тыс. долларов.

Новой тенденцией на мировом образовательном рынке стали ценовые стратегии ведущих европейских лидеров в сфере образования — Франции и Германии, которые характеризуются наиболее низкими ценами в мире за обучение в университетах, в первую очередь для тех, кто может обучаться на языке этих стран. Одновременно во Франции и Германии действуют образовательные программы на английском языке, стоимость которых также ниже, чем в англоязычных странах. Еще одним важным фактором становится то, что лидеры европейского высшего образования привлекают студентов из других стран на обучение, а самые способные из них остаются в Европе работать. Таким образом, конкурентными преимуществами лидеров европейского образовательного рынка становятся ценовые стра-

тегии, развитая инфраструктура поддержки обучения, лояльная миграционная политика.

Таблица 2

Средняя годовая стоимость обучения и проживания для иностранных студентов в различных странах, 2013 г.

Страна	Средняя стоимость обучения за академический год, долл.	Средняя стоимость проживания за год, долл.	Всего ежегодные издержки, долл.
Австралия	25 375	13 140	38 516
США	25 226	10 479	35 705
Великобритания	19 291	11 034	30 325
ОАЭ	21 371	6004	27 375
Канада	18 474	7537	26 011
Сингапур	14 885	9363	24 248
Гонконг	13 182	9261	22 443
Япония	6522	12 642	19 164
Россия	3131	6310	9441
Китай	3983	4783	8766
Тайвань	3270	4987	8257
Испания	1002	6004	7006
Германия	635	5650	6285

Источник: составлено авторами на базе исследования банка HSBC, 2013 г.

В 2013 г. банк HSBC провел исследование¹, согласно которому Австралия была признана страной с самым дорогостоящим высшим образованием для иностранных студентов (табл. 2). На втором месте оказались США, а на третьем — Великобритания. Несмотря на эти показатели, согласно данным ЮНЕСКО, треть всех иностранных студентов выбирают последние две страны для получения высшего образования.

2.2. Эволюция спроса по направлениям подготовки на европейском рынке образовательных услуг

Проанализировать тенденции в изменениях спроса на мировом и европейском рынке образовательных услуг позволяет исследование приоритетов профессиональной ориентации, направлений изучения и содержания образовательных программ.

¹ Исследование HSBC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hsbc.com/news-and-insight/2013/study-costs-most-in-australia>

На европейском образовательном рынке представлен огромный выбор учебных программ различных университетов по большому спектру специальностей, вероятно, поэтому ярко выраженная страновая образовательная ориентация у студентов, выезжающих получать образование за рубежом, не отмечается.

Однако, если в 90-е и 2000-е гг. отмечалось, что за бизнес-образованием предпочитали ехать в США и Великобританию, за инженерно-техническим образованием — в Германию, для получения образования в сфере культуры, литературы, гуманитарных сферах — во Францию, а в Италию и Францию — за медицинским образованием, то в последние годы практически все страны-лидеры мирового рынка высшего профессионального образования существенно диверсифицировали «продуктовую линейку» предлагаемых услуг ВПО и предлагают огромный набор учебных программ, что называется, «на любой вкус».

Анализируя данные табл. 3, нетрудно заметить несколько уже обозначенных тенденций:

- 1) отход от страновой специализации;
- 2) переход к максимальному разнообразию предлагаемых образовательных услуг на каждом национальном рынке, усиление их конкуренции между собой;
- 3) очевидное доминирование в структуре спроса на образовательные услуги специальностей по бизнесу, праву, управлению, затем — гуманитарных дисциплин и искусства, инженерных дисциплин, точных и естественных наук.

Таблица 3

Динамика структуры спроса на образовательные услуги в странах-лидерах мирового рынка ВПО в 2000–2014 гг.¹

Страна	90-е-2000-е гг.	2013–2014 гг.
США, Великобритания	Бизнес и управление; инженерные науки	Бизнес и управление; инженерные науки
Федеративная Республика Германия	Право; инженерные науки	Бизнес и право – 27,4%; инженерные науки – 19,8%; гуманитарные науки – 22,4%
Франция	Литература, культура, гуманитарные науки; медицинские науки	Бизнес и право – 40,6%; гуманитарные дисциплины и искусство – 20,7%; точные и естественные науки – 15,4%; инженерные науки – 11,5%

Изменение представленной структуры спроса на профессиональную подготовку в последние годы оставалась достаточно стабильной, согласно данным Global Education Digest в 2011 и 2014 гг. Распределение

¹ Институт статистики ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx>

иностраннх студентов по направлениям профессиональной подготовки свидетельствует о выборе большинством из них специальностей *по бизнесу и управлению* (38% — это специальности, связанные с управлением, маркетингом, менеджментом и т. д.). Примерно одинаковое количество иностраннх студентов изучали *технические и инженерные науки* (16%), *медицину* (15%), *гуманитарные науки и искусство* (14%), а также *естественные науки* (12%). Наименее привлекательными среди профессий у молодежи стали специальности в сфере услуг (3%) и агрономии (2%)¹.

2.3. Анализ спроса на российском рынке образовательных услуг

Образование остается одним из важнейших конкурентных преимуществ России. Вместе с тем, на фоне постоянно растущего внутреннего рынка образовательных услуг и значительного опыта подготовки специалистов для зарубежных стран доля России на международном рынке образовательных услуг фактически снижается.

Основными факторами, сдерживающими экспорт российских образовательных услуг, являются недоработки нормативно-правовой базы международного образования и миграционного законодательства в России, недостаточность развития инфраструктуры продвижения образовательных услуг, нехватка современных общежитий, медицинского страхования иностраннх студентов, их безопасности, нехватка возможностей выучить русский язык до приезда на обучение, слабая маркетинговая работа. До недавнего времени экспортом образовательных услуг были больше озабочены вузы, и им самим приходилось решать огромный комплекс проблем экспорта российского образования.

Наиболее серьезные вызовы для продвижения российского образования связаны, во-первых, с существенным сокращением числа русскоговорящих в мире — по экспертным оценкам, на 2,5 млн человек ежегодно сокращается число владеющих русским языком. Если в 1990 г. их число составило более 312 млн человек, к 2010 г. оно сократилось до 260 млн, а по пессимистичным прогнозам может сократиться вдвое к 2050 г. либо остаться на уровне 260–290 млн человек по самым оптимистичным прогнозам². Однако влияние «мягкой силы», гуманитар-

¹ Global Education Digest 2011: Comparing Education Statistics Across the World [Текст] // UNESCO Institute for statistics, Montreal. 2011. P. 206–215; Отчет Global employment trends for youth 2013 a generation at risk. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/publication/wcms_212423.pdf

² В. Ш. Каганов, заместитель министра образования и науки Российской Федерации, «Актуальные проблемы российского образования и науки в глобальном мире». Выступление на семинаре — совещании научной общественности по проблемам международного научно-технического и образовательного сотрудничества 01–03 декабря 2015 года. Режим доступа: <http://conf.rudn.ru/vice-rector-2015/programma>

ного влияния на политические и социальные процессы в мире трудно переоценить.

Другой блок проблем связан с усиливающейся конкуренцией на международном уровне, «образовательным разрывом» и цифровым неравенством в мире, интенсивным построением общества, основанного на знаниях, т. е. процессов, отставание от которых существенно усиливает опасность отставания от лидеров, выход на периферию международного рынка и образовательных услуг, и научных исследований.

Вместе с тем считаем, что в новых социально-экономических условиях, даже в условиях санкций против России, *перспективы экспорта образовательных услуг, преимущественно услуг ВПО, достаточно очевидны.*

Анализ заинтересованности разных субъектов образовательной деятельности в услугах ВПО, лишний раз доказывает необходимость расширять данную сферу взаимодействий между странами.

Выпускники вузов, стремящиеся к профессиональному росту, сталкиваются с высокой конкуренцией в условиях глобализации рынка труда и занятости, где постоянно требуется больше навыков и высокая адаптивность. Профессиональные навыки, владение несколькими иностранными языками и умение работать в многокультурной среде становятся ключевыми конкурентными преимуществами для работодателей. Студенты, обладающие знаниями и умениями, приобретенными как в их национальных университетах, так и в зарубежном вузе, имеют больше шансов на успех на рынке труда. Международные совместные образовательные программы, программы двойных дипломов, включающие период обучения за рубежом, позволяют студентам получить эти навыки.

Заинтересованность европейских и российских вузов в разработке и открытии совместных программ объясняется разными мотивами. Самыми главными мотивами являются:

- 1) расширение набора образовательных программ;
- 2) появление и укрепление совместных межвузовских исследований;
- 3) повышение интернационализации вузов;
- 4) повышение международной узнаваемости и престижа вуза.

До недавнего времени менее важными причинами принято было считать повышение доходов университетов и расширение выбора курсов, предлагаемых в партнерских организациях, но не представленных в вузе, однако в условиях обостряющейся конкурентной борьбы за абитуриентов доходная составляющая становится все более заметной.

Видимо, поэтому, несмотря на многочисленные препятствия и несовершенства российского законодательства в сфере образования, миграции и трудоустройства, в последние годы наблюдается довольно энергичный рост международных образовательных программ российских и зарубежных, особенно европейских вузов.

Современный рынок труда становится весьма конкурентным — рынок предъявляет повышенный спрос на выпускников, обладающих не только дипломом национального вуза, но и зарубежного, не только

знанием родного языка, но и свободным владением несколькими иностранными языками, а также способностью к управлению, принятию ответственных решений. Вероятно, поэтому в приоритетах выбора будущей профессии практически во всех странах-лидерах мирового рынка образования доминирует спрос на специальности бизнеса, права, менеджмента, маркетинга.

За последние годы произошли существенные изменения в профессионально-квалификационной структуре занятого населения России.

Удельный вес управленцев (руководителей), в том числе малых предприятий, увеличился в структуре занятых с 4 до 9% (с 2000 по 2013 г.). Доля работников высшей профессиональной квалификации (деятельность которых требует высшего образования) выросла с 16 до 20%. При этом доля квалифицированных рабочих, операторов, машинистов уменьшилась с 32 до 25%, доля неквалифицированных рабочих в общем числе занятых уменьшилась с 13 до 10%.

Присоединение в сентябре 2003 г. России к Болонской конвенции по высшему образованию, в июне 2015 г. подписание межправительственного Соглашения о взаимном признании образования, дипломов, степеней между Россией и Францией, общие подходы к качеству образования будут также способствовать расширению экспортных возможностей российских вузов¹.

Необходимо отметить важность такого направления экспорта российского образования, как обучение иностранцев в открываемых в странах ближнего и дальнего зарубежья филиалов вузов РФ. В настоящее время в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и Украине действуют 37 филиалов, созданных 29 российскими вузами. В этих филиалах обучается свыше 25 тыс. человек.

В России в 2013/14 г. обучалось 4,76 млн студентов (половина — за счет бюджета), из них 205,7 тыс. — иностранные студенты, в том числе 40 тыс. человек — за счет бюджетных средств. Около трети всех иностранных студентов, обучающихся в России, составляют граждане СНГ. Ежегодная квота на прием иностранцев за счет бюджетных средств в 2013 г. выросла с 10 до 15 тыс. человек.

Из иностранных студентов: 33,2% — из Восточной Европы и балканских стран, 26,7 — из Средней Азии, 12,5 — из Ближнего Востока и Северной Африки, 12,6 — из стран Африки от юга Сахары, 11,8% — из Латинской Америки².

Отметим, что наиболее популярными специальностями у иностранных студентов в России к 1990 г., когда она занимала третье место в мире по

¹ См.: Партнерство Франции и России: интернационализация образования, науки, экономики [Текст]: Сборник статей под общ. ред. Г. А. Красновой и Е. В. Пономаренко. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2015.

² Токарева А., Дорохина О. Как иностранцы учились в СССР и России [Текст]: А. Токарева, О. Дорохина // Коммерсантъ. № 73. 2015. 24 апреля. (<http://www.kommersant.ru/doc/2715297>).

сле США и Франции по числу обучающихся иностранных студентов, были следующие специальности:

- 1) инженерно-технические — 53 %;
- 2) естественно-научные и социально-гуманитарные дисциплины — 18 %;
- 3) медицина и фармацевтика — 17 %;
- 4) сельское хозяйство — 7 %;
- 5) экономика — 5 %¹.

В настоящее время наибольшим спросом у иностранных студентов продолжают пользоваться инженерные специальности и специальности программирования (17 и 14 % соответственно). В меньшей степени, но стабильно постоянным остается спрос на специальности в сфере культуры (журналистика, дизайн, библиотечное дело) и гуманитарных областях (по 10 %), а также в точных науках (физика, химия, математика) и медицине (по 9 %).

Как отмечалось выше, численность иностранных студентов, обучающихся по очной форме обучения в российских вузах, с 2007 по 2014 г. выросла на 66 %, изменяясь с 102,9 тыс. человек в 2007/08 г. до 156,2 тыс. человек в 2013/14 г.

При этом основные группы специальностей, которые пользовались наибольшим спросом у иностранных граждан по очной форме обучения, представлены следующим образом:

- 1) инженерно-технические специальности — 20,1 %;
- 2) медицина и фармацевтика — 16,8 %;
- 3) экономика и управление — 16,5 %;
- 4) русский язык — 13 %;
- 5) гуманитарно-социальные науки — 12 %;
- 6) естественные и точные науки — 4 %;
- 7) право — 3,6 %;
- 8) образование и педагогика — 3,2 %;
- 9) культура и искусство — 2,8 %;
- 10) информатика и вычислительная техника — 2,6 %².

Согласно данным, приведенным в докладе А. А. Михель, начальника Департамента государственной политики в сфере высшего образования МОН, среди иностранных граждан, принимаемых на обучение в рамках квоты, выделяемой российским правительством³, распределение приня-

¹ Черных А., Киселева Е. Россия наращивает импорт студентов [Текст]: А. Черных, Е. Киселева // Коммерсантъ. № 73. 2015. 24 апреля (<http://www.kommersant.ru/doc/2715149>).

² С. С. Кравцов, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, «Актуальные вопросы совершенствования развития высшего образования» на семинаре — совещание научной общественности по проблемам международного научно-технического и образовательного сотрудничества 01–03 декабря 2015 года. Режим доступа: <http://conf.rudn.ru/vice-rector-2015/programma>

³ А. А. Михель, начальник Департамента государственной политики в сфере высшего образования МОН «О приеме на обучение иностранных граждан в рамках квоты». Выступление на семинаре — совещании научной общественности по проблемам международного научно-технического и образовательного сотрудничества 01–03 декабря 2015 года. Режим доступа: <http://conf.rudn.ru/vice-rector-2015>.

тых иностранных граждан по направлениям образовательных программ в 2014–2015 гг., стало следующим (табл. 4).

Таблица 4

Распределение принятых иностранных граждан по направлениям образовательных программ в 2014–2015 гг., %

Образовательные программы	Годы	
	2014	2015
Инженерное дело, технологии и технические науки	33,9	32
Науки об обществе	31,2	25,5
Здравоохранение и медицинские науки	11,4	8,7
Гуманитарные науки	10,2	12,3
Математические и естественные науки	6,9	6,5
Искусство и культура	2,6	3,9
Образование и педагогические науки	1,9	1,8
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	1,8	2,0

Структура спроса иностранных граждан по областям знаний, как видно из приведенных данных, существенно изменилась за последние 25 лет: с одной стороны, продолжает лидировать спрос на инженерные специальности, направления, связанные с технологиями и техническими науками. Вместе с тем, на второе место поднялся спрос на обучение наукам об обществе (экономика, право, управление), обогнав даже традиционный спрос на подготовку по медицинским специальностям, математическим и естественным наукам.

Представляет интерес и спрос, предъявляемый иностранными гражданами на разные уровни образовательных программ (табл. 5).

Таблица 5

Распределение принятых иностранных граждан по уровням образования, %

Уровень образования	Годы	
	2014	2015
Бакалавриат	51,7	48,7
Магистратура	18,0	19,6
Специалитет	16,0	15,0
Аспирантура	7,3	7,7
Дополнительное профессиональное образование	5,3	6,8
Ординатура	1,1	1,5
Среднее профессиональное образование	0,6	0,1

Подавляющее большинство иностранных учащихся выбирают бакалавриат, затем магистратуру, сопоставимая с магистратурой доля студентов, выбравших специалитет.

С середины 2000-х гг. в заявлениях как представителей работодателей, так и официальных органов власти стала активно обсуждаться тема дефицита квалифицированных рабочих и инженеров, а также переизбытка подготовки специалистов по экономическим и юридическим специальностям. Анализ данных выпуска учреждений начального профессионального образования в сравнении с долей молодежи, получающей образование высшее, наглядно демонстрировал складывающиеся дисбалансы.

Но рынок труда не подавал явных сигналов о значительном дефиците и не предпринимал усилий по преодолению дисбаланса.

Исследования дефицита квалифицированных рабочих показали, что основные причины дефицита лежат на стороне спроса, а не предложения труда, и главные среди них — низкая конкурентоспособность большого числа предприятий, которые не способны обеспечить рост производительности труда, высокий уровень заработной платы и др.

Дискуссия о дисбалансах на рынке труда сконцентрирована на вопросах структуры профессионального образования в части уровней и направлений подготовки, соответствия объемов и структуры подготовки структуре спроса. Отмечая важность этой работы, следует заметить, что надежные прогнозы структуры спроса на труд в России отсутствуют. Имеющиеся разработки подтверждают, что эта работа далека от завершения, в том числе по причине слабости информационной базы.

Глава 3 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: МИРОВЫЕ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

3.1. Оценки масштабов международной интеллектуальной миграции

В условиях мирового экономического кризиса в социально-экономическом развитии государств и регионов огромное значение играет международная миграция высокообразованных и высококвалифицированных трудовых ресурсов, которую в мире принято называть «интеллектуальная миграция». «Интеллектуальная миграция формирует специфический сегмент международного рынка труда — научных кадров, преподавателей, деятелей науки и искусства, а также высококвалифицированных специалистов».

На сегодняшний день не существует единого подхода к определению понятия «интеллектуальная миграция». В узком смысле оно включает только миграцию ученых и исследователей, обладателей научных степеней. В широком понимании подразумеваются миграционные потоки образованных и квалифицированных кадров вообще, включая студенческую миграцию, которая набирает обороты в России и в мире в последние десятилетия.

Понятие интеллектуальная миграция («brain drain») впервые появилось в 1962 г. в докладе Британского королевского общества и обозначало эмиграцию ученых, инженеров и техников из Великобритании в США и быстро распространилось повсеместно, поскольку уже в это время процессы интеллектуальной миграции активно развивались, потоки увеличивались, возникла необходимость более подробно изучать это новое социально-экономическое явление. Активность научных кадров стала оказывать существенное влияние на экономики развитых стран.

Под влиянием миграционной политики государств и геополитических условий структура потоков интеллектуальной миграции неоднократно изменялась, вместе с этим уточнялось и содержание понятия «интеллектуальная миграция».

Межстрановая интеллектуальная миграция — феномен социоантропологический и не является изобретением недавнего прошлого. Достаточно вспомнить известные средневековые университеты и *studium generale*, куда стягивались студенты со всей Европы, лабораторию Ю. Либиха в Гиссенском университете и Пастеровский институт в Пари-

же, превратившиеся в центры притяжения студентов и ученых из других стран в XIX — начале XX в. Почти половина немецких химиков, составивших элиту мировой науки, «в первом десятилетии XX в. находилась в исследовательских центрах, учебных заведениях и промышленных фирмах за пределами страны»¹.

В современном обществе свободное перетекание умов приобретает более интенсивный характер, получает глобальный размах. Это продиктовано новыми институциональными формами науки, особенностями ее конкурентной среды.

На рубеже 40–50-х годов XX в. «утечку умов» отождествляли с отъездом из Европы за океан ученых и наиболее успешных выпускников высших учебных заведений, как правило, то были молодые люди, желающие продолжить учебу в ведущих научных центрах США, Австралии, Канады. В период 1950-х–1960-х гг. в США прибыло около 100 тыс. высококвалифицированных специалистов, в том числе из европейских стран, что немало способствовало развитию американской науки и экономики американского общества. Экономисты подсчитали и проанализировали деятельность вновь прибывших ученых и доказали, что в США со времен Второй мировой войны новые технологии в основном создавались на основе фундаментальных научных исследований, проведенных «импортированными» учеными.

Такая односторонняя миграция негативно затронула экономики ФРГ, Великобритании, Италии, в известной мере Франции и ряда других стран. Там быстро осознали опасность «утечки умов» и приняли меры по привлечению ученых из развивающихся стран.

Во второй половине 60-х гг. прошлого века политическое руководство развитых государств осознало необходимость интеллектуализации общественного труда и приступило к формированию национальных интеллектуальных ресурсов в основном за счет иммигрантов. Как следствие этого, началась переориентация миграционной политики в отношении интеллектуальных иммигрантов.

В США был изменен подход к отбору мигрантов. Если до 1965 г. отбор осуществлялся по национальному и возрастному признакам, то после этого иммигрантов стали отбирать по показателям образования и квалификации. Таким образом, к 1970 г. количество ученых инженерных и естественных специальностей, переехавших в США, возросло по сравнению с 1965 г. почти в 2,5 раза. За 5 лет с 1965 по 1969 г. в США официально иммигрировало 43 тыс. инженеров и ученых².

Такие же изменения происходили и в других развитых странах Запада. Большое количество ученых продолжало переезжать из европейских стран Великобритании, Франции, Германии в США. Одно-

¹ Родный А. Н. Профессиональное пространство институциональной мобильности ученых // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 2. С. 78.

² Bowen A. Russia's Next Crisis: A Brain Drain? / A. Bowen // (<http://nationalinterest.org/feature/russias-next-crisis-brain-drain-10961?>)

временно эти страны начали стимулировать притоки специалистов из менее развитых стран, компенсируя тем самым потери от «утечки» своих специалистов. Все это привело к тому, что развивающиеся страны стали испытывать нехватку кадров как высшей и высокой, так и средней квалификации.

Такая миграционная ситуация отразилась на понимании «утечки умов», ее стали рассматривать как «миграции талантливых и высококвалифицированных индивидов из бедных и изолированных мест в индустриальные центры»¹. Интеллектуальная миграция стала миграцией переезда ученых из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. За 20 лет к 80-м гг. в США, Англию и Канаду переехали свыше 500 тыс. специалистов — преимущественно ученых, инженеров и медицинских работников.

В литературе выделяют три основных подхода к оценке эффектов (выигрышей/потерь) от интеллектуальной миграции.

Brain drain, или утечка мозгов, — это процесс, тесно связанный с интеллектуальной миграцией, как правило, используется в качестве ее синонима. При данном подходе интеллектуальная миграция рассматривается как явление, имеющее негативные последствия для стран — экспортеров интеллектуальных кадров. Главным образом, эти последствия связывают с сокращениями инвестиций государства в образование, недополученные объемы налоговых сборов и снижение положительных внешних эффектов для экономики, производимых образованными и квалифицированными членами общества². Более того, недостаток квалифицированных и высококвалифицированных кадров приводит к тому, что нарушается технология производства, резко ухудшаются качественные и количественные показатели деятельности не только фирмы или организации, но и экономики в целом³.

Особо важное значение исследователи интеллектуальной миграции придают тому факту, что последствием «утечки мозгов» является «размывание» среднего класса, считающегося основой любого современного общества. Наибольшую тревогу, как правило, вызывает стремление квалифицированных и высококвалифицированных граждан выехать на постоянное место жительства за рубеж. Средний класс — это активные мобильные граждане, еще имеющие определенную основу в жизни: работу, семью, стабильный доход. Желание покинуть свою страну является тревожным симптомом. Часто интеллектуальную миграцию сравнивают с новым видом колониализма: если раньше колонии поставляли метрополиям готовые изделия и сырье, то ныне развивающиеся страны поставляют быв-

¹ Болотин И., Попов С. «Утечка умов» и будущее российской науки [Текст]: И. Болотин, С. Попов // Alma mater. 2008. № 2. С. 3.

² Gibson John, McKenzie David. The Economic Consequences of "Brain Drain" of the Best and Brightest. Microeconomic Evidence from Five Countries // The World Bank Development Research Group. 2010.

³ Docquier Frédéric and Rapoport Hillel. Globalization, Brain Drain and Development // Journal of Economic Literature. 2012. Vol. 50. P. 681–730.

шим метрополиям своих специалистов, при этом зачастую ничего не получая взамен¹.

Последней заметной тенденцией в сфере интеллектуальной миграции в России является переход от невозвратной миграции к временной рабочей миграции. Это выделяют многие авторы, называя это явление «ширкуляцией мозгов» (brain circulation). А. Saxenian в своей книге «The New Argonauts: Regional Advantage in the Global Economy» была одной из первых, кто начал изучать интеллектуальной миграцию, проведя аналогию с общающимися сосудами².

Иначе объясняя это явление, ученые считают, что современная «утечка умов» меняет векторы своего направления. Желание уехать из страны на постоянное место жительства заменяется желанием уехать на время, поработать, заработать денег, установить контакты с другими специалистами, накопить профессионально-производственный опыт и вернуться, нет цели эмигрировать. Такие специалисты затем возвращаются на родину, обогащенные новыми знаниями, умениями и опытом.

Противоположное явление — brain gain, или приток мозгов, — это политика привлечения квалифицированных и высококвалифицированных кадров. Грамотно выстроенная миграционная политика государства-экспортера нацелена на возврат своих интеллектуальных ресурсов. Государство может выиграть от интеллектуальной миграции, если будет правильно стимулировать ученых к возвращению на родину. Данный подход основывается на идеях возвратной миграции, репатриации, материальной помощи, поступающей на родину от мигрантов, а также связывается с созданием национальных диаспор за рубежом, способствующих притоку на родину научных знаний и информации. Ученые, приобретая новые профессиональные знания и возвращаясь на родину, могут принести огромную пользу своей стране.

Рассмотрим третий подход к интеллектуальной миграции, основанный на том, что, если мигрант не находит для себя в новой стране подходящего места работы, правительство страны, куда он прибыл, ведет политику привлечения на рабочие места, в первую очередь, соотечественников. Таким образом, интеллектуальный мигрант вынужден работать на низкоквалифицированной должности, он теряет свою квалификацию, профессиональный опыт, навыки. Такое явление специалисты называют растратой умов, или brain waste. Эмигрант не использует полностью свой интеллектуальный и профессиональный потенциал, по сути, растрачивая способности не по назначению.

В частности, исследование «Brain Waste? Educated Immigrants in the U.S. Labor Market», проведенное в США, подтвердило, что эмигранты с высоким уровнем образования, прибывающие в США из разных стран, не имеют равных шансов, чтобы найти достойную их квалификации рабо-

¹ Ист.: Центр гуманитарных технологий, <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1653>.

² Saxenian A. The New Argonauts: Regional Advantage in the Global Economy // Harvard University Press. 2007.

ту. Как правило, это связано с общими правилами подготовки специалистов, принятыми в стране исхода интеллектуальных мигрантов. Например, с изучением английского языка, или общими расходами на образование, или основными акцентами в образовательной политике государства.

Сущность международной интеллектуальной миграции наиболее полно проявляется в ее функциях. Важнейшими из них представляются:

- стоимостно-учетная, заключающаяся в непосредственном определении стоимости труда на том или ином сегменте его мирового рынка в зависимости от интеллектуально-квалификационного уровня работников;
- распределительно-перераспределительная, обеспечивающая распределение между странами потоков высококвалифицированных специалистов, осуществляющих поиск наиболее достойной оплаты и адекватного приложения своих интеллектуальных способностей;
- производственная, состоящая в приращении интеллектуального капитала при межгосударственном обмене студентами и международном научном сотрудничестве. Это связано с повышением уровня образования и квалификации, накоплением опыта, изучением традиций интеллектуально-трудовой деятельности;
- стимулирующая, проявляющаяся в побуждении работников к получению более высокого образования, накоплению интеллектуального капитала, позволяющего им занять высокооплачиваемые рабочие места на мировом рынке труда (МРТ) и достигнуть высокой динамики доходов, приносимых данным капиталом;
- санирующая, которая реализуется через установление барьеров на пути проникновения неконкурентоспособных на рынке стран-реципиентов специалистов и очищение этого рынка от нежизнеспособных на нем работников;
- информационная, которая проявляется через цену труда на его мировом рынке, обеспечивает передачу и получение информации о потребностях в высококвалифицированных кадрах на различных сегментах мирового рынка труда¹.

В ряде исследований также отмечается интересный аспект, который в ближайшем будущем может способствовать снижению объемов интеллектуальной миграции. Дело в том, что многие зарубежные компании, обладающие наукоемким производством, открывают в России полноценные исследовательские центры и устанавливают крепкие связи с ведущими российскими вузами, используя интеллектуальный потенциал страны на ее территории². Таким образом, иностранные инвестиции высокотехнологичных компаний предлагают российским исследователям и ученым альтернативу миграции в условиях скудного финансирования наукоемких отраслей со стороны российского государства. Такие тенденции могут по-

¹ Бондарь М. А. Международная интеллектуальная миграция: теория, методология исследования и особенности регулирования // Белорусский экономический журнал. 2014. С. 89.

² Примерами таких компаний могут быть Boeing, Microsoft или Intel.

служить хорошим примером глобализации человеческого капитала. Хотя, конечно, стоит помнить, что в данном случае все плоды работы ученых и исследователей принадлежат зарубежным компаниям, несмотря на то, что исследования производятся на территории России.

Исходя из вышеперечисленного, становится понятно, что понятия интеллектуальной миграции и утечки мозгов не являются равнозначными и не могут быть использованы как синонимы. Интеллектуальная миграция — процесс сложный и многогранный, который необходимо рассматривать с разных сторон.

В мировой практике регулирование интеллектуальной миграции происходит в контексте трех концепций эмиграционной и иммиграционной политики, базирующихся на принципах трех основных направлений микро- и макроэкономического регулирования. Использование государством той или иной концепции во многом зависит от того, является оно донором или реципиентом интеллектуального капитала. Концепция «невмешательства», широко используемая развитыми странами, направлена на соблюдение интересов стран-реципиентов. Она основывается на принципиальном отрицании государственного вмешательства в процесс международной интеллектуальной эмиграции как несовместимого с полной реализацией прав и свобод человека в современном интегрирующемся мире. Любые формы и методы государственного регулирования данными правами считаются ограничивающими полную свободу и потому недопустимыми. Такой концепции придерживаются прежде всего такие страны, как США, Канада, Австралия и некоторые страны Евросоюза¹.

Например, в Канаде основными направлениями миграционной политики являются привлечение высококвалифицированной рабочей силы, недопущение ущемления прав коренных канадцев, борьба с нелегальной миграцией, содействие интеграции мигрантов на всех уровнях со стороны государства и институтов гражданского общества.

В Канаде в достаточной мере реализована интеллектуальная среда приема и проживания мигрантов на всех уровнях властного взаимодействия. Во многом это связано со структурой и составом миграционных потоков в Канаде, например, в 2005 г. число лиц с высшим образованием среди мигрантов было выше, чем среди коренного населения. Для увеличения числа высококвалифицированных мигрантов в Канаде реализуется балльная система оценок потенциальных мигрантов, как следствие, они приезжают в Канаду с наличием развитых интеграционных установок, и их адаптация и интеграция в принимающее общество проходит безболезненно и эффективно. Но мигранты испытывают и определенные ограничения, в отличие от США и Германии, они практически лишены избирательных прав до прохождения процесса натурализации. Таким образом, миграционная политика Канады в определенных аспектах отличается категоричностью².

¹ Бондарь М. А. Международная интеллектуальная миграция: теория, методология исследования и особенности регулирования // Белорус. экон. журнал. 2014. С. 94.

² Халбаева М. С. Политическое управление миграционными процессами в современной России: опыт, тенденции, риски. Дис. ... канд. политич. наук. М., 2015. С. 69.

Отдельного внимания заслуживает проект ТОКТЕН, запущенный в ряде развивающихся стран. Целью проекта является формирование взаимосвязей и установление контактов между представителями интеллектуальных элит, покинувшими страну, и их бывшими согражданами¹. Создание этого проекта было основано на том, что соотечественники, покинувшие страну, будут возвращаться домой и реализовывать полученные за рубежом знания и опыт в практической деятельности на родине. При этом возвращение соотечественников не предполагает их окончательную репатриацию, а только временное пребывание на родине с целью передачи знаний, опыта, навыков, профессионального мастерства соотечественникам. Развитие такого направления в политике интеллектуальной миграции очень важно, особенно для развивающихся стран. Интеллектуальная миграция в таких странах может рассматриваться с двух сторон: с одной стороны, все понимают, что эмиграция — это потеря лучших высококвалифицированных кадров страны, с другой стороны, ограничение интеллектуальной миграции, запрет на выезд специалистов не способствует развитию экономики, наоборот, отсутствие возможностей выехать и поделиться опытом и знаниями с другими специалистами, а также приобрести новые знания и опыт, которые можно потом использовать на благо своей страны и развития экономики, имеет негативные последствия. И многие развивающиеся страны, например, Индия, Бразилия, уже пришли к пониманию, что стоит уходить от идей сдерживания интеллектуальной миграции, а вместо этого сконцентрироваться на идее развития и привлечения национальных диаспор за рубежом к экономическому и культурному развитию страны.

Реализация такого подхода способствует интеграции соотечественников, как ныне живущих в стране, так и вновь прибывших на родину, объединению интеллектуальных и образовательных ресурсов и, в целом, развитию человеческого потенциала в стране. Выше уже было сказано об Индии, стране с быстро развивающейся экономикой, где государство не только удачно использует интеллектуальный потенциал своей страны, но и привлекает для научной работы ученых из других, в том числе из развитых стран. В Индии была создана специальная сеть для связи с эмигрантами, благодаря которой осуществляется не только репатриация специалистов, но и приток технологий, ноу-хау и инвестиций от индусов, проживающих в других странах, которые поощряются законодательными и налоговыми мерами².

Другим примером использования интеллектуальных кадров может быть опыт Китая.

Основными особенностями официальной миграционной политики КНР являются:

¹ ТОКТЕН — Transfer of Knowledge Through Expatriate Nationals (Передача знаний через иммигрировавших соотечественников).

² Глуценко Г. И. Воздействие миграции квалифицированных работников на мировое экономическое развитие // Общество и экономика. 2005. № 3.

- содействие укреплению своих позиций на мировом рынке трудовых услуг;
- борьба с нелегальной эмиграцией;
- активная защита прав китайских граждан за рубежом;
- поощрение переселившихся за границу ученых к возвращению на родину.

Расширение экспорта трудовых услуг — важная составная часть стратегии выхода национального китайского бизнеса вовне, выдвинута в 2000 г. Цзян Цзэминем.

Власти КНР поощряют внутреннюю миграцию китайцев с целью сбалансированного распределения населения внутри страны и снятия избыточного демографического давления в юго-восточных провинциях страны, а внешнюю эмиграцию по причине необходимости снятия демографического давления, а также по экономическим причинам. «Китайское экономическое чудо» стало возможным, во-первых, благодаря интенсивной и контролируемой правительством страны миграции из села в город. Тем самым промышленность получила десятки миллионов единиц неприхотливой и дешевой рабочей силы. Во-вторых, благодаря инвестициям в экономику Китая китайских эмигрантов. По примерным подсчетам, суммарный годовой доход китайской диаспоры, численностью по разным оценкам от 35 до 80 млн человек и охватывающей более 140 стран мира, превышает 1 трлн долларов¹.

Проведением целенаправленной политики Китая в отношении своих соотечественников, проживающих за границей, занимается целый ряд специальных структур, а именно: Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей, Комитет ВСНП по тем же вопросам, Комитет Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) — по связям с Сянганом, Аомынем, Тайванем и китайцами, проживающими за рубежом; делами зарубежных китайцев занимаются также ряд общественных организаций, Всекитайская ассоциация зарубежных связей и др.

Правительство КНР стимулирует и поощряет активность и деятельность бывших соотечественников в поддержку родины, всячески проявляя свое внимание, уважение и благодарность по отношению к зарубежным китайцам. Официально поддерживается публикация периодических изданий за рубежом для китайской диаспоры на китайском языке или для широкого круга читателей на языке страны пребывания с целью создания позитивного образа Китая. В 52 государствах и регионах мира выходит более 4 тыс. изданий на китайском языке. Ежедневно за рубежом выходит не менее 100 газет на китайском языке.

Из Китая еще совсем недавно активно выезжали специалисты, «утечка мозгов» была достаточно интенсивной. По оценкам Академии социальных наук, в Пекине начиная с 1980-х гг. около 75 % китайской молодежи,

¹ Чесноков А. С. Миграционные и демографические аспекты современного развития Китая // Материалы международной конференции «Миграция и развитие». М., 2005. С. 245.

которая училась за границей, предпочитали не возвращаться на родину. Это был один из наивысших показателей в мире. С 2002 г. среди студентов, ежегодно уезжающих на учебу за границу, возвращались не более 30 %. В связи с этим Китайское правительство разработало программу возвращения своих специалистов. Правительство Китая ежегодно организует мероприятия по привлечению китайских специалистов, работающих в Силиконовой долине. Число посещающих это мероприятие увеличилось с 300 до 1500 человек за период с 1999 по 2002 г.¹

По мере того как потоки интеллектуальной эмиграции набирали силу, процесс формирования нового миграционного направления развивался и институционализировался. Появились попытки на научном уровне объяснить причины и последствия интеллектуальной миграции для разных стран. Возникла необходимость концептуализировать основные направления данного социально-экономического явления.

Появились различные трактовки понятия «интеллектуальная миграция». В узком смысле ее объясняли как перемещение только научно-технических специалистов, в более расширенном — включали и творческую интеллигенцию, а самая широкая трактовка подразумевала все миграционные потоки высококвалифицированных кадров.

Сегодня мигранты, имеющие высокий интеллектуальный, трудовой и профессиональный потенциал, рассматриваются в качестве важнейшего социально-экономического ресурса. За привлечение этого ресурса конкурируют США, Франция, Канада, Швеция, Китай и другие страны, осуществляющие специальные программы повышения уровня своей миграционной привлекательности для лиц, чей уровень образования высок. С помощью иммигрантов страны Западной Европы, а также Россия получают возможность снизить темпы сокращения численности и «старения» населения.

В институционализации интеллектуального капитала конкурируют две концепции в отношении к интеллектуальной эмиграции: «обмена знаниями и опытом» (brain exchange) и «растраты умов» (brain waste).

Концепция «обмена знаниями и опытом» (brain exchange) рассматривает интеллектуальную эмиграцию как экономическую необходимость: люди ищут лучших условий труда, более высокого заработка и поэтому покидают свою страну. Не менее важным мотивом миграции ученых является возможность использования своих профессиональных знаний и навыков.

В концепции «растраты умов» (brain waste) отношение к интеллектуальной эмиграции оценивается негативно, как неиспользованный, навсегда потерянный ресурс.

Такие диаметрально противоположные оценки процессов безвозвратной интеллектуальной миграции указывают на обострение глобального противоречия между развивающимися и развитыми странами на рынке интеллектуального труда, противоречие, которое может существенно по-

¹ Yatsleo P. Brain Circulation // Forbes. 2002.

влиять на перспективы развития международных отношений и на геополитическую ситуацию в целом.

3.2. Привлечение иностранных студентов как стратегия миграционной политики

Традиционно считалось, что человеческий капитал надо накапливать внутри страны, а образование и наука виделись как задачи национального масштаба. Но в последние десятилетия ситуация изменилась и в основном за счет того, что человеческий капитал стал очень мобильным. Люди могут перемещаться из одной части света в другую за несколько часов, а их человеческий капитал, т. е. знания и идеи, и вовсе находится в мгновенном доступе благодаря современным средствам связи. В результате сегодня для многих стран остро встал вопрос в том, какую стратегию в отношении человеческого капитала выбрать: инвестировать в накопление отечественного человеческого капитала, субсидируя образование и сферу научных исследований, или повышать привлекательность страны для притока интеллектуальных мигрантов из-за рубежа, «импортируя» человеческий капитал, произведенный за пределами страны¹.

При исследовании проблемы иммиграции высококвалифицированных кадров нельзя пренебречь проблемой международной студенческой мобильности, подразумевающей обучение студентов за рубежом и предоставление им возможности остаться для дальнейшей работы.

Как отмечает директор фонда по исследованиям «Открытая экономика», после 2000 г. в основном уезжают молодые исследователи и студенты — более 4000 человек в год. В настоящее время, по данным ректора МГУ им. М. В. Ломоносова Виктора Садовниченко, страну ежегодно покидает до 15% выпускников российских вузов. С одной стороны, обучение студентов за рубежом дает возможность не только приобрести новые знания, повысить квалификацию, но и получить доступ к современным научным школам, усовершенствовать иностранный язык, стать более востребованными на рынке трудоустройства.

Необходимо выработать стратегию привлечения иностранных студентов — носителей человеческого капитала с высоким потенциалом.

В современных условиях наряду с интернационализацией важной задачей стоящей перед отечественной системой образования является увеличение контингента иностранных студентов, как одного из важных показателей, отражающего международное признание и конкурентоспособность на мировом рынке.

Сегодня международный рынок образовательных услуг активно развивается. Между развитыми странами усиливается конкурентная борьба за лидерство в мировой системе образования, что в современном обществе

¹ *McAuslanda Carol, Kuhn Peter. Bidding for brains: Intellectual property rights and the international migration of knowledge workers // Journal of Development Economics. Vol. 95. Issue 1. 2011. P. 77–87.*

является одним из наиболее эффективных инструментов влияния на международные события¹.

Согласно докладу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), только с 2000 г. по 2010 г. количество иностранцев, поступающих в вузы за пределами своей страны, увеличилось на 99% (с 2,1 до 4,1 млн человек)².

В настоящее время наша страна имеет свой реальный потенциал, позволяющий занимать достойное место в мировом образовательном сообществе.

По данным ЮНЕСКО, Россия находится на шестом месте в мире по количеству студентов-иностранцев, обучающихся в университетах, уступая США, Великобритании, Франции, Австралии и Германии.

Согласно статистике, в 2014 г. в российских вузах обучалось 186 606 иностранных студентов³. Больше всего обучалось студентов из Белоруссии, Казахстана, Украины и Узбекистана, Китая, Индии, Малайзии и Вьетнама.

Обучение иностранных студентов в российских вузах означает: получение дополнительных денежных средств отечественной системой образования, подготовку интеллектуальной элиты, дающую возможность нашей стране устанавливать прочные взаимовыгодные политические и экономические связи с развивающимися странами. Студенты-иностранцы способствуют распространению российской культуры и русского языка, усиливают международное влияние нашей страны в мировом сообществе и могут рассматриваться как будущие граждане России и как источник высококвалифицированных специалистов.

Для привлечения иностранных студентов отечественные вузы стараются использовать все свои преимущества. Одной из сильных сторон являются сложившиеся научные школы по естественным, точным и инженерным наукам. Российские инженеры, физики, химики и математики давно уже смогли себя зарекомендовать за пределами нашей страны, поэтому многие выпускники легко трудоустраиваются за рубежом. Хуже дело обстоит с общественными науками. Их положение носит неустойчивый характер, несмотря на имеющиеся сильные вузы в этом направлении, такие как МГУ имени М. В. Ломоносова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Высшая школа экономики и другие. Сегодня таких вузов в России мало, да и высокую конкуренцию им составляют вузы из-за рубежа. В этой связи привлечь в отечественные вузы студентов из другой страны для

¹ Основные положения Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 18 октября 2002 г.) // [Электронный ресурс]: <http://www.ed.gov.ru/int-coop/tema/pol.doc>

² Источник: <http://oncampus.ru/publicacii/kolichestvo-inostrannyh-studentovvmire-vyroslo-v-dva-raza#ixzz3kapRNhvf>

³ Газета «Ведомости». № 3774 от 18.02.2015. [Электронный ресурс]: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/02/18/student-stupenka-k-reitingu>

получения российского гуманитарного образования является делом непростым.

Сегодня на привлечение иностранных студентов оказывает влияние действующая во всем мире международная аккредитация образовательных программ общепризнанными агентствами по аккредитации, которые подтверждают соответствие образовательных программ установленному международному стандарту. По сравнению с другими странами, в России по инженерным специальностям аккредитацию АВЕТ (Accreditation Board for Engineering and Technology) имеют всего лишь две программы. Это программы Южного федерального университета и Томского государственного университета. В то время как в Турции аккредитовано 42 инженерные программы¹. Это говорит о том, что сегодня российские университеты должны включиться в работу по подготовке своих программ к международной аккредитации, с целью повышения своей конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг.

Немаловажную роль на современном этапе играют международные рейтинги вузов. Высокая позиция вуза в рейтингах служит хорошим средством для привлечения иностранных студентов. Но существует и другое мнение о том, что позиция вуза в рейтинге все же носит субъективный характер и не может гарантировать качественную подготовку обучающимся студентам. Отечественные вузы в таком международном рейтинге занимают неплохое положение, но пока не входят в первую сотню в мире.

Главным ориентиром во всем мире для студентов-иностранцев является качество подготовки студентов в вузе и репутация образовательной программы. Лучшим доказательством качественной подготовки могут служить выдающиеся выпускники учебного заведения и их изобретения.

Престиж вуза на рынке образовательных услуг, особенно международном, формируется в течение многих лет и даже десятилетий, и его основными индикаторами является востребованность выпускников как зарубежными, так и отечественными работодателями².

Для повышения конкурентоспособности отечественных вузов в России действует государственная программа «5 топ-100», согласно которой пять вузов должны будут попасть в 100 лучших университетов мира к 2020 г.

Важным сегодня является активное участие отечественных вузов в международных образовательных выставках, выездных презентациях, днях открытых дверей, устных и онлайн-консультациях с абитуриентами, организации международных летних школ.

Большое влияние на привлечение иностранных студентов в Россию оказывает миграционная политика нашей страны. Одной из ее мер является

¹ Похолоков Ю. П., Чучалин А. И., Боев О. И. Гарантии качества подготовки инженеров: аккредитация образовательных программ и сертификация специалистов // [Электронный ресурс]: http://www.dgu.ru/otdel_akkr/ACCreditation&Certification_EngProgr.pdf.

² Оганев Д. В., Тулаева И. Обучение иностранных граждан как один из приоритетных показателей конкурентоспособности вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. научн. конф. (Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 19–22.

ся установленная постановлением правительства Российской Федерации с 2013 г. ежегодная квота для 15 тыс. иностранных студентов, обучение которых предусмотрено за счет средств федерального бюджета.

Привлекательным условием для обучения иностранных граждан в России являются внесенные поправки в миграционное законодательство в 2014 г., дающие возможность студентам-иностранцам легально подрабатывать.

Федеральной миграционной службой России также подготовлены поправки в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которые позволят упростить порядок получения иностранными студентами разрешения на временное проживание. Действующий в настоящее время порядок обязывает студентов-иностранцев ежегодно продлевать регистрацию на один учебный год. Новый порядок предусматривает разовую регистрацию на весь срок обучения студента.

Включиться в борьбу за иностранных студентов на мировом рынке образовательных услуг отечественным вузам способствовал ежегодный мониторинг эффективности вузов в России. Одним из важных его показателей является процентное содержание иностранных студентов к приведенному контингенту обучающихся в вузе. «Среднее медианное» значение для прохождения мониторинга Минобрнауки составляет сегодня 4% общего числа обучающихся¹.

Привлечению иностранных студентов для обучения в России может способствовать работа с рекрутинговыми агентствами на договорной основе за вознаграждение (как правило, около 15% стоимости первого года обучения студента-иностранца и, возможно, в последующие годы в пределах 1–2% ежегодно)². Работа с такими агентствами является выгодной, особенно при работе с миграционно опасными странами.

Положительный результат по привлечению иностранных студентов может приносить размещенная реклама на специализированных сайтах с информацией о реализуемых образовательных программах в вузе. Такая реклама рассчитана на определенный уровень обучения, регион и страну.

Эффективным механизмом привлечения иностранных студентов является внедрение грантовой системы обучения иностранных граждан по программам магистратуры, специалитета и аспирантуры.

Сегодня для большинства отечественных вузов, несмотря на проводимую ими работу по привлечению иностранных студентов, по-прежнему основными проблемами остаются недостаточный опыт привлечения студентов-иностранцев в быстро меняющемся мире, слабое понимание рынка образовательных услуг, дефицит средств для прохождения международной аккредитации и проведения исследований рынка.

Увеличить количество обучающихся иностранных студентов в России возможно лишь при условии согласованности действий образовательных

¹ Российские вузы намерены повышать количество иностранных студентов. [Электронный ресурс]: <http://www.nakanine.ru/news/2015/9/1/22413176/>

² Краснова Г. А. Рекрутинг иностранных студентов в российские вузы // Электронный журнал об образовании. 21.01.2014. [Электронный ресурс]: http://www.akvobr.ru/rekruting_inostrannyh_studentov.html

организаций, местных и федеральных властей; внедрение передового зарубежного и отечественного опыта в образовательную деятельность вуза; проведение обучения студентов-иностранцев на английском языке.

Только правильно подобранные методы и подходы в работе отечественных вузов по увеличению контингента иностранных студентов позволяют им занять достойное место на международном рынке образовательных услуг.

3.3. Современная наука и интеллектуальная мобильность

Мировая карта мобильной науки, возможно, несколько размыта (из-за сложностей в подсчетах методического плана), но в целом понятно, куда и откуда движутся потоки, где сосредоточены самые крупные научные диаспоры. Современные теории миграции в поисках ее детерминант исходят из множества факторов, которые, в конечном счете, определяются различиями экономического, социального, политического и демографического характера между странами. Главным показателем, определяющим вектор перемещения, помимо прочих — исторически сложившихся связей, разветвленной сети социальных контактов внутри диаспоры, географической близости, знания языка — становится *качество жизни*.

Очевидно, что принимающие страны оказываются в заведомо привилегированном положении — новые высококвалифицированные кадры способствуют генерации идей, интеллектуальному обмену, инновационной отдаче. Но какие выгоды от мобильности получают страны с отрицательным сальдо в обмене интеллектуальными ресурсами? Наука сегодня является частью глобального рынка, в котором страны с хорошо финансируемыми и динамичными исследовательскими системами оказываются безусловными лидерами мирового развития, а страны, не финансирующие свою науку, неизбежно финансируют чужую. Помогает ли мобильность преодолевать образовательное и научное неравенство? Или, напротив, усиливает его? Не оказывается ли дискурс «циркуляции мозгов» своего рода «идеологией», которая конструируется развитыми странами и эвфемизирует негативные последствия от оттока человеческого капитала в странах-донорах?¹ Современная наука по своей природе интернациональна. Мобильность сегодня дисквалифицирует, ставит под сомнение такое «ядерное» понятие в социологии науки, как «научная школа», исключая привязку к месту. Академическая карьера напрямую связана с мобильностью.

За последние два-три с половиной десятилетия ситуация радикально изменилась: мир пришел в движение, наступило турбулентное время, которое уже никогда не кончится. В этой связи З. Бауман, выступая на открытии 12-й конференции Международной социологической ассоциации, сказал: «...Миграция сегодня — это проблема глобальная. Это не частная собственность Европы, но общечеловеческое явление. И миграция не кон-

¹ Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб., 2003. С. 992.

чится, это наше будущее, хотим мы этого или нет, довольны мы этим или нет»¹. Сегодня «перетекание умов» носит транснациональный характер, оно приобретает, по сути, автономный режим существования, в значительной мере дистанцированный от научной политики страны исхода.

Обобщая, фиксируют следующие типы мобильности:

- мобильность, связанная с академической карьерой;
- продвижение по профессиональной лестнице (восходящее и нисходящее);
- мобильность из одной научной области в другую;
- мобильность в ее «патологической форме»² — уход ученых из сферы науки;
- территориальные перемещения ученых, среди которых выделяют интрапатриальную (внутри страны) и международную мобильность: маятниковую, безвозвратную миграцию (эмиграцию) и миграцию с обратной связью³.

Маятниковая мобильность означает, что ученый работает в своей стране на постоянной основе и использует временные трудовые контракты за рубежом; безвозвратная — эмигрировавший ученый потерял все связи с отечественным научным сообществом; миграция с обратной связью предполагает сохранение связей с «материнской» наукой.

Изменение в мировой политической конфигурации создало новые интеллектуальные русла: в ландшафте мобильностей обозначился самый мощный поток научных кадров из Китая, интенсифицировалось перемещение специалистов из Индии, из стран Восточной Европы (бывшего социалистического лагеря). Вместе с тем циркуляция кадров свойственна и развитым странам, часть из которых имеют отрицательное сальдо (чистый отток специалистов превосходит чистый приток). Интеллектуальная миграция может быть изучена с разных точек зрения и в различных дисциплинарных полях.

Неоклассические микроэкономические теории рассматривают международную миграцию с точки зрения человеческого капитала как своеобразную инвестицию, когда социальный фактор берет на себя расходы, чтобы получить большие выгоды в будущем. Преимущества от миграции, как и ее издержки, выражаются в денежном (зарплата, расходы на визу, переезд) и в ином эквиваленте (работа в лучшей лаборатории, психологический дискомфорт от разлуки с домом и т. д.)⁴.

¹ <http://www.europeansociology.org/conferences.html>

² Кутель С. А. Тенденции профессиональной мобильности в науке // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XXII. Материалы XIX сессии Международной школы социологии науки и техники / под ред. С. А. Кутеля. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2006. С. 184–189.

³ Ащеулова Н. А. Международная мобильность как механизм формирования научной элиты (на примере России) // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XXVI. Материалы XXV сессии Международной школы социологии науки и техники. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2010. С. 59–74.

⁴ Bouwvel L. (2012). Mobile Minds. The drivers and effects of international researcher mobility [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://lirias.kuleuven.be/bitstream/123456789/345066/1/Thesis_fi_naldefense_Linda.pdf

Сегодня самой большой группой среди мобильных ученых является когорта «транзитных» («трансмобильных») исследователей, которые проводят в одной стране не более двух лет. Так, согласно опросу исследователей Европейской программы общества Марии Кюри, короткие и частые визиты все больше становятся предпочтительными в сравнении с долгосрочными поездками в другие лаборатории.

В обширной литературе о научной мобильности можно выделить два потока публикаций: первый связан с изучением миграционных процессов из Западной и Восточной Европы в США, второй сфокусирован на анализе мобильности стран-доноров Азиатского региона в страны-реципиенты, прежде всего в США.

Вот некоторые сравнительные данные по странам, представленные исследованием журнала «Nature» (рис. 1).

Доля зарубежных исследователей в топ странах-реципиентах составляет: в Швейцарии — 63% из Германии, 37% из других стран; в Канаде — 14% из Великобритании, 14% из США, 11% из Китая, 61% из других стран; в Австралии — 21% из Великобритании, 11% из Китая, 63% из других стран¹.

В Индии наименьшее число иностранных исследователей, в то время как индийская диаспора является самой многочисленной (40% рожденных в Индии ученых работают за границей; правда, исследование не включало Китай). Японские и американские исследователи меньше всего работают за границей.

Многие отмечают, что чем богаче страна, тем больше исследователей стремится приехать туда. ВВП и качество жизни являются важными и легкодоступными для анализа показателями.

Для ученых важнейшим профессиональным стимулом являются условия работы и возможности карьерного роста (87% респондентов), финансовые выгоды — на втором месте (71% респондентов). Следует упомянуть и такой, казалось бы, «атавизм» социалистической эпохи, как моральное стимулирование, который значим для 60% опрошенных (рис. 2). В этой связи респондентам предложили оценить эффективность некоторых мер в целях привлечения молодежи в науку. Результаты показали, что «улучшение финансирования исследований» и «улучшение научной инфраструктуры» были бы наиболее действенны в этом отношении. Эти обстоятельства проясняют, почему основным мотивом для работы за рубежом является возможность развития карьеры (73%), работа над интересной темой исследования (63%) и участие в совместных исследовательских проектах (57%)². Высокая репутация принимающего учреждения — также существенная причина международной мобильности (53%). Только одна треть респондентов уделяет значительное внимание вознаграждению.

¹ Источник: Noorden R. Global mobility: Science on the move (2012) // Nature. Vol. 490. Issue 7420. P. 327.

² Ivancheva L., Gourova E. (2011). Challenges for career and mobility of researchers in Europe // Science and Public Policy. 38 (3), April. P. 185–198.

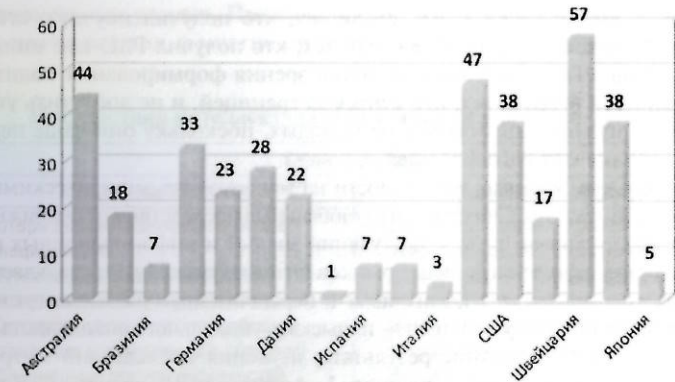

Рис. 1. Доля иностранных исследователей, %

Источник: Noorden R. Global mobility: Science on the move (2012) // Nature. Vol. 490. Issue 7420. P. 327.

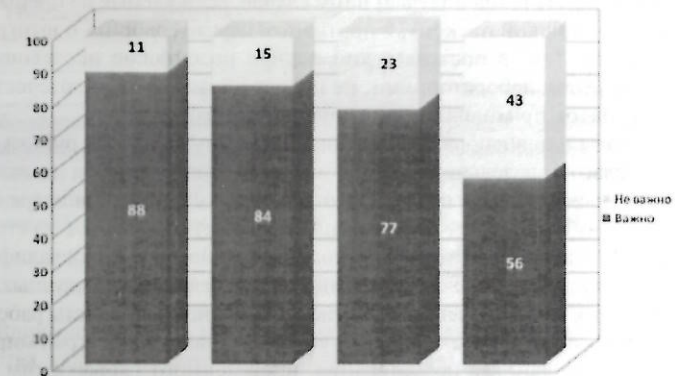

Рис. 2. Мотивы миграции, %

Источник: Noorden R. Global mobility: Science on the move (2012) // Nature. Vol. 490. Issue 7420. P. 328.

Для выявления социальной структуры мобильных потоков важнейшее значение имеют демографические характеристики «подвижных» исследователей и их профессиональный статус. Именно молодые составляют самую большую когорту мобильных ученых, так как находятся в поисках карьерных возможностей.

Молодые исследователи также были более открыты для международного перемещения, предположительно потому, что их карьерные пути еще не сложились и они еще не связаны отношениями и семьями. Доля респондентов, которые говорят, что «не заинтересованы в международном

перемещении», растет от 10% среди тех, кто получил научную степень за последние два года, до 40% среди тех, кто получил PhD как минимум 16 лет назад¹. Таким образом, «с точки зрения формирования политики, если пытаться вернуть тех, кто учится за границей, и не допустить утечки мозгов, то нужно нацеливаться на молодых, поскольку они чаще переезжают», — замечает Patrick Gaule².

Исследовать эффекты мобильности на макроуровне эмпирическими методами очень сложно. Считается, что глобальные последствия от подвижности ученых обнаруживают себя в циркуляции знаний и информационных потоков, в формировании глобальных рынков интеллектуального труда, кластеров производства знаний, где талантливые и перспективные ученые могут найти себе применение, а работодатели — подыскать уникального специалиста.

Принимая во внимание результаты изучения последствий миграции ученых, представленные в работах L. Ackers, A. Breinbauer, L. Bouwel, L. Ivancheva, M. Regets, И. Дежиной и др., можно сформулировать следующие издержки и преимущества мобильности для стран-доноров и стран-реципиентов (табл. 6, 7).

Следует подчеркнуть, что все «выгоды» от мигрирующих как некоторую компенсацию страна получает в том случае, если ученые не прерывают связей с «материнской наукой», в противном случае говорить о выигрыше не приходится. Так, в постсоветский период российские исследователи выезжали за рубеж лабораториями, не поддерживая связи с соотечественниками. В упадок приходили целые научные направления.

В 90-е годы финансирование научных исследований из-за рубежа иностранным благотворительными фондами было существенным и едва ли не единственным фактором поддержки отечественной науки, благодаря которому удалось избежать более масштабной утечки научных кадров из страны. Такие фонды стали катализатором научной мобильности высококвалифицированных специалистов из России: плотность и интенсивность научных контактов привела к тому, что сегодня многие российские специалисты работают в научных и образовательных центрах и университетах многих стран мира.

В 90-е гг., по данным исследования, проведенного Гарвардским университетом (США), около 17% всех научно-исследовательских работ в России финансировались из-за рубежа. В некоторых отраслях научного знания при финансировании отдельных наиболее известных научных центров финансирование доходило до 50%.

Масштабы «утечки умов» из России, имевшей место в ходе первой волны — с 1991 по 2002 г., до сих пор точно не определены. По мнению ректора МГУ В. Садовникова, только за 1990-е г. Россия утратила треть своего интеллектуального потенциала, и эти потери продолжают нарастать. По разным оценкам, считается, что страну покинуло от 50 до 500 тыс. про-

¹ Franzoni C., Scellato G., Stephan P. (2012). Foreign-born scientists: mobility patterns for 16 countries. [Электронный ресурс] // NBER. Working Paper. No. 18613. May 2012. Режим доступа: http://www.nber.org/papers/w18067.pdf?new_window=1.

² См.: Gaule P., Maestre N. (2011). Getting cited: does open access help? Research Policy. 40 (10). P. 1332–1338.

фессиональных ученых. Произошла, по сути дела, «пересадка» на Запад ряда научных школ, и многие считают эту утрату невосполнимой¹.

Таблица 6

Последствия интеллектуальной миграции для стран-доноров

Страны-доноры	
Негативные эффекты	Позитивные эффекты
<ul style="list-style-type: none"> – Потеря высококвалифицированных специалистов – Отток талантливых молодых исследователей и студентов – Снижение конкурентоспособности отдельных направлений и отраслей – Финансовые потери государства – Размывание среднего класса 	<ul style="list-style-type: none"> – Циркуляция знаний и развитие международного сотрудничества – Включенность в международные исследовательские сети – Импорт технологий благодаря посредничеству «утекших» – Возвращение человеческого капитала с более высокими свойствами (приобретенными навыками, профессиональной компетенцией)

Таблица 7

Последствия интеллектуальной миграции для стран-реципиентов

Страны-реципиенты	
Негативные эффекты	Позитивные эффекты
<ul style="list-style-type: none"> – Обострение конкуренции между местными и иммигрировавшими учеными – Культурная гетерогенность как потенциальная конфликтность 	<ul style="list-style-type: none"> – Финансовые выгоды от привлечения высококвалифицированных кадров – Усиление конкурентоспособности страны – Рост научной продуктивности – Обмен идеями, знаниями, трансфер технологий

Влияние данного процесса на условия формирования и воспроизводства кадрового потенциала отечественной науки неоднозначно: разумеется, эти расходы не являлись благотворительными, и наряду с явным ростом научной компетентности возрастание мобильности неизбежно сопровождалось «утечкой умов», а значительная часть полученных научно-технических результатов и разработок уходила за рубеж.

Данные опросов, проведенных уже в 90-е гг. в России, среди тех, кто хотел бы выехать за границу, 39% были заняты в науке, культуре и здравоохранении. В частности, научный журнал «Радикал» в те годы писал, что 62% респондентов в качестве главной причины возможного выезда указали хорошие заработки, а 56% — невозможность реализовать в стране свои знания и потенции (опрошенные могли выбирать несколько вариантов ответов, поэтому сумма превышает 100%).

¹ Леденева В. Ю. Миграция российских специалистов как сдерживающий фактор социально-экономического развития // Научно-теоретический и аналитический журнал «Управление мегаполисом». М., 2010. № 4. С. 18.

В ряде государств и регионов существенную роль в формировании установки интеллектуальных мигрантов на временный или постоянный выезд играют причины политического характера.

Расчеты, проведенные в начале 90-х гг. по методике ООН (вычет из совокупного общественного продукта страны прямых и косвенных расходов на подготовку выезжающих кадров и упущенной выгоды от деятельности эмигрантов в этой стране), показали, что при отъезде одного специалиста страна теряет около 300 тыс. долларов.

По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), емкость мирового рынка образования составляла в начале 2000-х гг. около 50 млрд долларов, в настоящее время эта цифра, по прогнозам, выросла в несколько раз. Рынок данных услуг поделен, и устойчивый лидер на нем — США. США контролируют почти треть мирового финансового образовательного оборота.

На образовательной миграции, иностранных студентах США зарабатывают в 15 раз больше, чем тратят на обслуживание студентов, расходы из бюджета намного меньше. Таким образом, образование занимает пятое место по значимости экспорта американской экономики. На втором месте по объемам образовательных продаж — Великобритания: за последнее 10 лет количество иностранных студентов в Великобритании утроилось. Далее по убывающей следуют Германия, где рынок образовательных услуг составляет 10 %, и Франция, чуть меньше процентов. В конце списка: Австралия, Канада и Испания, освоившие по 7–8 % рынка.

Нельзя сказать, что рынок международных образовательных услуг каким-либо образом дифференцирован, и какая-либо из стран сосредоточена на определенных видах образования и специальностях, ярко выраженная спецификация отсутствует. Лидеры рынка предлагают самый широкий спектр специальностей — от естественных и точных наук до гуманитарных.

По данным Комиссии по образованию Совета Европы, с учетом упущенной выгоды, совокупные потери от «утечки умов» за 18 лет, прошедших после распада СССР, оцениваются в 1–1,5 трлн долларов. В 2015 г. на финансирование научных изысканий выделено 350 млрд рублей бюджетных средств¹. В США, например, расходы на науку в 2010 г. увеличили на 175 млрд долларов.

3.4. Ведущие факторы и стимулы интеллектуальной миграции

Чтобы разобраться в специфике современной миграции научных кадров, необходимо проанализировать и учесть сложное сочетание причин и мотивов миграции, а также спроса на ученых и специалистов на международных рынках интеллектуального труда. Рассмотрим вкратце эти вопросы (рис. 3).

В понимании мотивов и стимулов интеллектуальной миграции важное значение имеют механизмы поведения интеллектуальных мигрантов, т. е.

¹ Алексеев Д. Бюджет всех институтов РАН сокращен. [Текст]: Д. Алексеев // Московский комсомолец. 2015. 27 марта. (<http://www.mk.ru/science/2015/03/27/nachalsya-vtoroy-etap-reformy-ran-finansirovanie-institutov-sokratyat.html>)

социальная среда и социальные нормы, которые в основном и способствуют процессу принятия индивидуального решения на переезд в другую страну. Как известно, по мнению ученых, изучающих миграцию как социальное явление, основной причиной эмиграции выступают, как правило, противоречия между существующими потребностями личности, с одной стороны, и возможностями и условиями их удовлетворения — с другой.

Рис. 3. Факторы интеллектуальной миграции

В понимании мотивов интеллектуальной эмиграции существуют два подхода. В первом основным мотивом эмиграции считается возможность реализовать свои профессиональные интересы, а сам переезд является лишь средством для осуществления этих интересов. То есть можно сказать, что на первый план выдвинута потребность в реализации своих профессиональных качеств. Каждый ученый, понимая, что его научный потенциал не востребован, будет стремиться найти те условия и возможности, которые будут способствовать развитию ученого как профессионала и личности.

При втором подходе мотив эмиграции — стремление к более безопасным и комфортным условиям жизни для себя и своей семьи. Гражданин, который думает об эмиграции в другую страну, в первую очередь оценивает различия в уровне и качестве жизни обоих государств — выбытия и прибытия. Для эмигранта главной целью является сам переезд в другую, более безопасную и благополучную страну, новая работа — это только средство для проживания в этой стране.

Эти мотивы взаимосвязаны, и поэтому нельзя четко сказать, какой из них будет определяющим при принятии решения об эмиграции, все зависит от конкретного человека и условий. Например, по данным социологических исследований, проведенных в России в 90-х гг., среди тех, кто хотел бы выехать за границу, 39% были заняты в науке, культуре и здравоохранении. Немаловажным фактором, влияющим на решение покинуть страну, являлись зачастую причины политического характера.

Очевидно, что мобильность специалистов обусловлена «выталкивающими» обстоятельствами, о которых многократно говорилось в СМИ и в научных работах.

Резюмируя, сформулируем следующее:

- во-первых, отсутствует финансирование научной сферы, происходит деформирование ее инфраструктуры. Для некоторых выезд за рубеж стал единственной возможностью работы на современном оборудовании. Стали появляться трансмобильные ученые (некоторое время проводят в научных зарубежных центрах, некоторое время — дома с семьей);
- во-вторых, из-за общего ухудшения материального положения специалистов, занятых в сфере науки и научного обслуживания, растущей диспропорции в уровне жизни работников государственных и негосударственных структур определенная часть исследователей должна была заняться более высокооплачиваемыми видами деятельности;
- в-третьих, вследствие девальвации академической карьеры и обесценивания символов академических заслуг — ученых степеней, званий — для научных сотрудников более привлекательными должны были стать бизнес-структуры, банковское дело или государственная служба (чиновничество). Л. М. Гохберг в этой связи пишет: «Чаще всего в частные компании уходят исследователи, имеющие ученые степени (особенно доктора наук), руководители организаций, работники унитарных предприятий; на государственную службу — молодежь и сотрудники унитарных предприятий»¹.

Основным мотивом выезда за рубеж (на разное время) является не качество жизни, а работа на современном оборудовании, наличие множества фондов, прозрачность академической карьеры, возможность публикаций в рейтинговых журналах. Российские молодые исследователи, прежде всего аспиранты — это «свободно конвертируемые» специалисты в академических системах, основанных на интеллектуальном обмене и конкури-

¹ Гохберг Л. М., Китова Г. А., Кузнецова Т. Е., Шувалова О. Р. Российские ученые: штрихи к социологическому портрету. М., 2010. С. 46.

рующих за «мозги». Лидером в обществе знания становится тот, кто привлекает «лучшие мозги» в свои научно-образовательные центры. Ежегодно число аспирантов, прибывающих в США из других стран, растет, увеличивается и количество присуждаемых степеней среди иностранцев.

Если в России в 2009 г. завершили обучение в аспирантуре с защитой диссертации 10 770 человек, то в США число присужденных докторских степеней только китайцам, индийцам и корейцам в области естественных и инженерных наук достигло 5807.

В 2010 г. в США 108 аспирантам из России была присуждена PhD, в системе РАН в 2009 г. закончили аспирантуру с защитой 282 человека. Цифры сопоставимые. Можно предположить, что получившие степень за рубежом уже не вернутся в российскую науку¹.

Поток аспирантов из РФ в США несколько сокращается, аспиранты предпочитают «делать науку» в европейских странах². Причины, обуславливающие выбор страны, многократно описаны в литературе. В данном случае среди таковых следует выделить исторически сложившиеся научные связи, географическую близость, разветвленную сеть зарубежных фондов, предоставляющих молодым ученым возможность стажировки в другой стране. Так, в Германии действуют 32 фонда и исследовательских организаций, спонсирующих пребывание иностранных исследователей, но львиная доля финансовых вложений в зарубежных ученых приходится на 5 основных: Немецкая служба академических обменов (DAAD), общество Гельмгольца (Hermann von Helmholtz-Gemeinschaft), общество Макса Планка (Max-Planck-Gesellschaft zur Forderung der Wissenschaften), Немецкое исследовательское общество (DFG), фонд Александра Гумбольдта (Alexander von Humboldt Stiftung). Германия активно «выискивает» и «выкачивает» таланты по всему миру. «Случай Германии» очень хорошо вписывается в классические объяснительные конструкции мобильности «притяжение — отталкивание», «центр — периферия». Лидером среди стран, поставляющих аспирантов для стажировок в Германию, до 2008 г. была Россия, затем первенство перешло к Китаю.

В 2009 г. в аспирантуру РАН поступило 2645 человек, в том же году немецкие фонды профинансировали обучение в Германии 844 российских аспирантов (рис. 4).

Статистики, показывающей, сколько аспирантов, стажировавшихся в Германии, осталось в этой стране на постоянное местожительство, «Wissenschaft weltweit» не предоставляет. Гипотетически можно предположить, что длительные стажировки способствуют миграции на постоянной основе значительно больше, чем краткосрочные визиты.

Таким образом, половина аспирантов (50,1%) пребывает в Германии более полутора лет, что само по себе может явиться основанием для миграции на более длительный период. Данные косвенным образом свидетельствуют о том, что утечка мозгов из России продолжается.

¹ Российская академия наук в цифрах: 2010. Стат. сб. / гл. ред. Л. Э. Миндели. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2011. С. 18.

² Душина С. А., Ащеулова Н. А. Аспирантура в национальных академических системах (опыт Германии и США) // Вестник МГИМО-университета. 2013. № 2. С. 170–177.

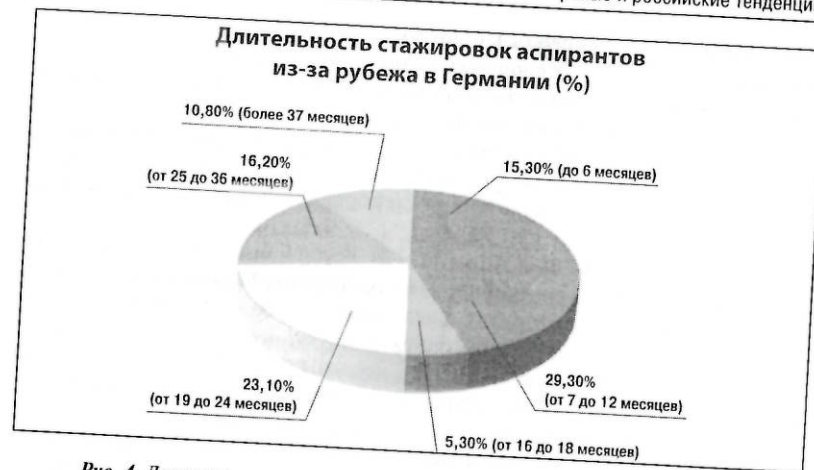

Рис. 4. Длительность стажировок иностранных аспирантов в Германии

Источник: Wissenschaft weltoffen, 2013. (Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland) [Электронный ресурс]. S. 109. Режим доступа: <http://www.wissenschaftweltoffen.de>

Кто едет в Россию на аспирантские программы? Если об иностранных студентах, обучающихся в России, имеется статистика, то относительно зарубежных аспирантов в России ее просто нет (или она недоступна). Доля иностранных студентов в государственных и муниципальных учреждениях высшего образования составляет 2,3% общей численности, большинство представляют страны СНГ, Балтии, Грузию (71%). Среди стран дальнего зарубежья с большим отрывом лидирует Китай, за ним следуют Индия, Малайзия, Вьетнам, Монголия и Мьянма, т. е. российская образовательная система привлекает страны с развивающимися экономиками. Если в России и обучаются студенты из развитых стран, то, по всей вероятности, их число незначительно, они входят в рубрику «другие страны». Можно только предположить, что аналогичная ситуация складывается и в аспирантуре: доминируют представители ближнего зарубежья, затем — КНР и стран третьего мира, с которыми в советские годы было интенсивное сотрудничество.

Как видно из приведенной статистики, российские молодые исследователи котируются на международных академических рынках, работают в зарубежных лабораториях и не торопятся возвращаться, потому что на родине не могут найти себе применения.

Понятно, должен быть определенный баланс между стажировкой, обучением аспирантов за рубежом и возможностью применить на родине их исследовательский потенциал. Пока нет такого соответствия — утечка мозгов продолжается, и страна рискует впасть в научный провинциализм.

Аспирантура в Германии и США обеспечивает «массовый» приток аспирантов, создавая «фильтры» в процессе обучения. Финансирование научных исследований, возможность привлечь аспиранта в научные про-

екты, на временные ставки в университеты, исследовательские институты, наличие множества фондов, оплачиваемые командировки; доступ к научному оборудованию — это те необходимые условия, которые формируют каналы интеллектуальных потоков в наукоемкие страны. Мобильность — способ существования молодого ученого в современной организации производства знания.

В октябре-ноябре 2012 г. Центр социолого-наукоемких исследований СПбФ ИИЕТ РАН провел опрос среди студентов, нацеленный на выявление отношения студентов к науке, возможностей выбора академических профессий, миграционных намерений. Было опрошено 154 студента из двух государственных вузов Санкт-Петербурга (факультеты естественнонаучного и гуманитарного профиля).

На вопрос: «Как вы относились к возможности стать ученым при поступлении в вуз?» — более половины респондентов не исключили такой возможности (рис. 5, 6).

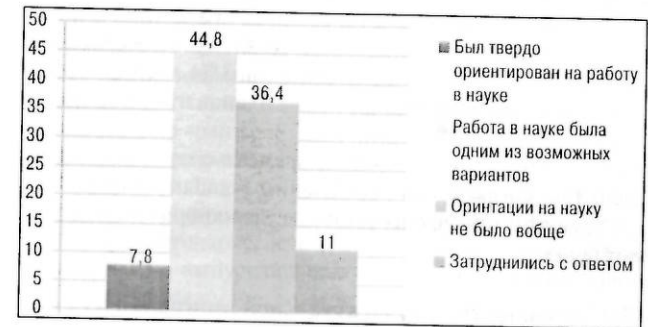

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос (в %): «Как вы относились к возможности стать ученым при поступлении в вуз?»

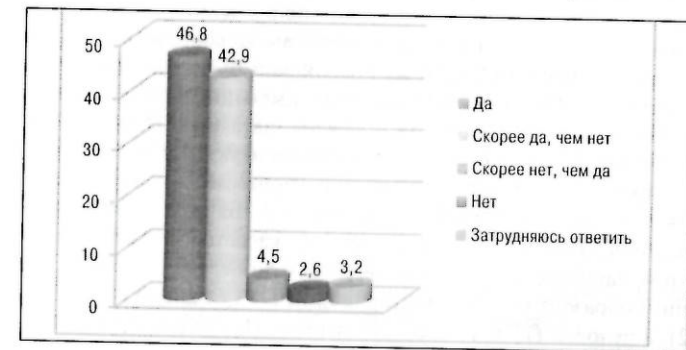

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Как вы полагаете, увеличится ли доля студентов, ориентирующихся на науку, если в ее структуре будет развиваться инновационный бизнес (малые наукоемкие производства с профессиями на стыке науки и бизнеса)?»

Более того, почти 20 % старшекурсников определенно подтвердили свое намерение пойти в науку, а 43 % пока не приняли окончательного решения. Таким образом, доля студентов, выбравших для себя «академические тропы», возросла с 7,8 % на первом курсе до 19,3 % на старших курсах.

Делать выводы о том, что студенты «весьма неохотно идут в науку», сегодня, наверное, опрометчиво. Возможно, за таким выводом скрывается невозможность (отсутствие ставок), а то и нежелание, принимать молодых исследователей на работу.

Опрос зафиксировал, что студенты осведомлены об институциональных особенностях российской науки: старении кадров, слабом присутствии бизнеса, небольших стартовых зарплатах научного сотрудника/преподавателя вуза.

Согласно опросу Gallup, число желающих уехать из России в 2008 г. составляло 17 %. Для сравнения, из Германии и Великобритании хотели уехать по 27 % опрошенных. Согласно данным опроса Левада-Центра, число желающих уехать из России в 2014 г. составляло 5 %.

Согласно данным опроса ВЦИОМ, в 2014 г. 88 % россиян не хотят уезжать за границу (за год это число выросло на 3 %), а среди тех, кто хочет, половина не имеет никаких определенных планов и не предпринимает никаких усилий в этом направлении.

Надо учитывать, что к настоящему времени ситуация в Европе сильно ухудшилась. Так, согласно данным Evening Standart, около 65 % молодых британцев думают о том, чтобы уехать из Великобритании, а 52 % всерьез планируют переезд.

3.5. Особенности интеллектуальной эмиграции из России

Как показывают исследования, Россия становится активным участником процессов международной интеллектуальной миграции. В настоящее время по данным Росстата прибытие в Россию граждан, имеющих высшее образование, в 4 раза перекрывает выезд соотечественников соответствующего уровня (в 2012 г. из Российской Федерации на постоянное место жительства выехало 9085 граждан, имеющих высшее образование, в числе которых 40 докторов наук и 53 кандидата наук. Прибыло в этом же году 40 530 человек, из которых 213 докторов наук и 166 кандидатов наук). В то же время анализ этих данных по регионам показывает, что складывающаяся тенденция характерна только для Ближнего зарубежья (т. е. возвращения соотечественников), что же касается Дальнего зарубежья, то в этом направлении положение совсем иное: выехало 4054 человека с высшим образованием (13 докторов наук и 33 кандидата наук), а вернулись 2178 человек (15 и 13 соответственно). Наибольшее количество выезжающих привлекает Германия (1366 чел.), США (596 чел.), Израиль (366 чел.), Канада (220 чел.)¹.

¹ Численность и миграция населения РФ в 2012 году. Статистический бюллетень. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013. С. 123.

На современном этапе российская миграционная политика в отношении интеллектуальных ресурсов не имеет четких контуров, фактически нет понимания, как привлекать интеллектуальные кадры для работы в России. Россия продолжает оставаться экспортером интеллектуальных кадров по всему миру. За счет российских студентов, специалистов, ученых другие страны решают свои экономические проблемы, увеличивают научный и образовательный потенциал, повышают конкурентоспособность национальных экономик.

Из России за рубеж эмигрируют специалисты в сфере космических технологий, прикладной и теоретической физики, компьютерных и тонких химических технологий, биохимии и микробиологии, генетики и математики, программисты.

Новой тенденцией эмиграции трудового потенциала в последнее время становится форма трудового контракта, дающая возможность многим квалифицированным специалистам из России участвовать во внутрикорпоративной деятельности транснациональных компаний.

Научный потенциал сливается с бизнесом, происходит «коммерциализация» научной эмиграции. Специалист или ученый может и не выезжать за рубеж, а работать по контракту на международную компанию, оставаясь в России. Эту новую тенденцию исследователи называют новой утечкой умов. Прежде всего, к таким формам можно отнести, например, аутсорсинг и предоставление грантов на выполнение определенных научных работ для зарубежных заказчиков.

Исследование показало, что Россия уже сегодня является популярным направлением для аутсорсинга разработки программного обеспечения, в первую очередь благодаря системе государственного высшего образования. Вузы ежегодно выпускают более 200 000 высококвалифицированных технических специалистов, многие из которых говорят по-английски. В этой области Россия может составить конкуренцию таким странам, как Индия и Китай. Негативной результирующей этих процессов является то, что интеллектуальная собственность, возникающая в процессе разработки, принадлежит иностранным компаниям.

Эмигрируют мелкие и средние предприниматели, владельцы компаний, экономисты и ученые, которые боятся усиления ограничений в российском обществе. Люди также уезжают из-за опасений за своих детей или своего профессионального будущего, высокого уровня коррупции и бюрократии в стране. Бизнесмены называют причиной отъезда нечестность российских судов, несоблюдение законов, отсутствие прав, желание выйти на международный рынок. Существует такое мнение: «Люди, у которых в России все отлично, начинают готовиться к эмиграции». Последняя «утечка мозгов» из России, по оценкам зарубежных экспертов, началась в 2013 г.

Является ли эмиграция важной проблемой для россиян? По данным ВЦИОМ, так считают 65 % из 1600 опрошенных россиян.

«Никакой особой проблемы в эмиграции нет», — ответили 30 % респондентов.

Почти каждый четвертый (24 %) заявил, что за последние несколько лет людей, уезжающих из России в другие страны на постоянное место жительства, стало больше. Год назад так считали 18 % опрошенных.

Численность эмигрантов с годами не изменилась — так считают 32% граждан против 42% респондентов год назад. О сокращении эмиграционного потока в этом году сказали 23% граждан — примерно столько же (24%) было и в прошлом году¹ (рис. 7).

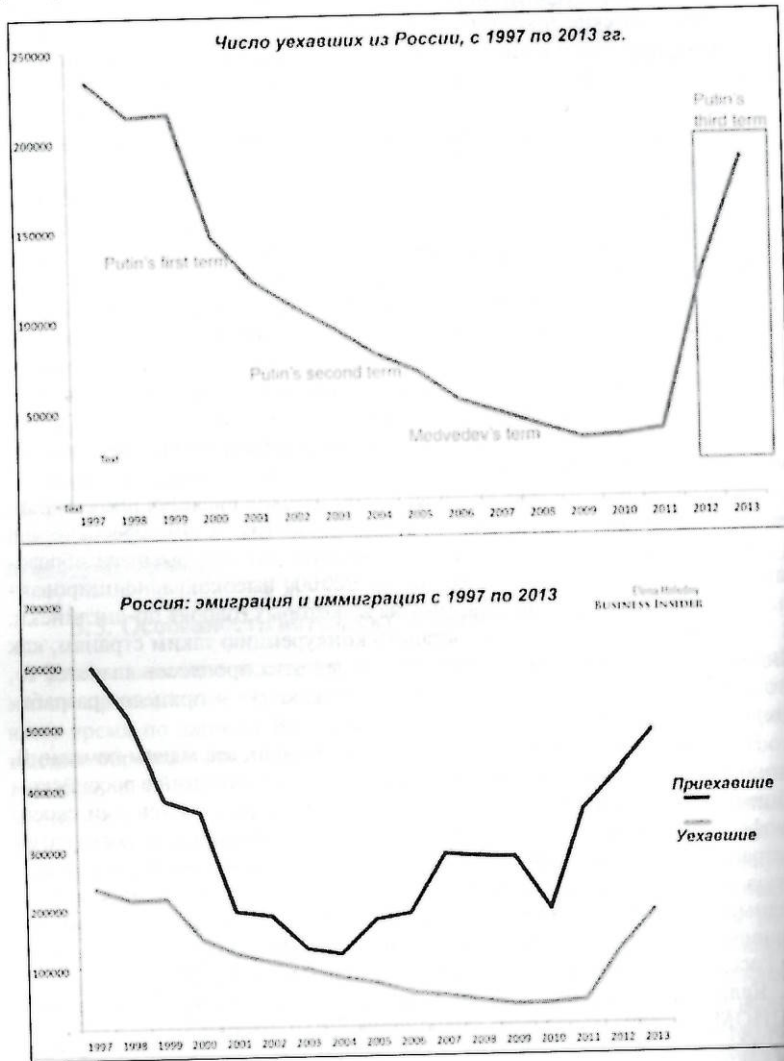

Рис. 7. Показатели по миграции и эмиграции с 1997 по 2013 г.

Источник: <http://totmir.com/poleznaya-informatsiya/utechka-umov-iz-rossii-2013>

¹ Пресс-выпуск № 2902 ВЦИОМ // <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115348>

По данным Росстата (на 5.10.2015), в 2014 г. из России выехало 270036 человек. Поток составляющих эмигрантов из России по сравнению с другими странами в настоящее время незначителен. Из США уезжает в процентном соотношении больше людей. В июле 2015 г., по данным ВЦИОМ, число желающих уехать составило 13%. Некоторые опросы показывают даже меньшие цифры — так, в июле 2015 г. желание уехать из России в другую страну на ПМЖ выразили всего 6% опрошенных, по данным Центра социально-политического мониторинга РАНХиГС при Президенте РФ (рис. 8–10).

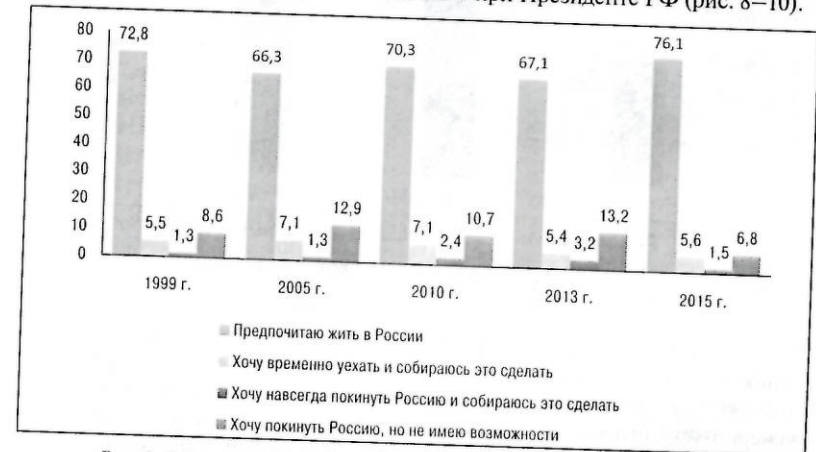

Рис. 8. Распространенность эмиграционных настроений в России (%)

Источник: Человек и экономика в современной России: социологический анализ. М.: Издательство «Спутник+», 2015. С. 80.

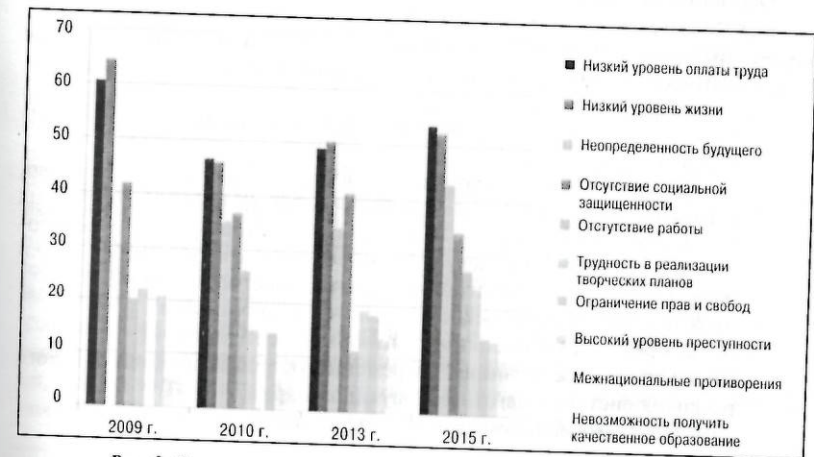

Рис. 9. Основные причины эмиграционных настроений в России (%)

Источник: Человек и экономика в современной России: социологический анализ. М.: Спутник+, 2015. С. 81.

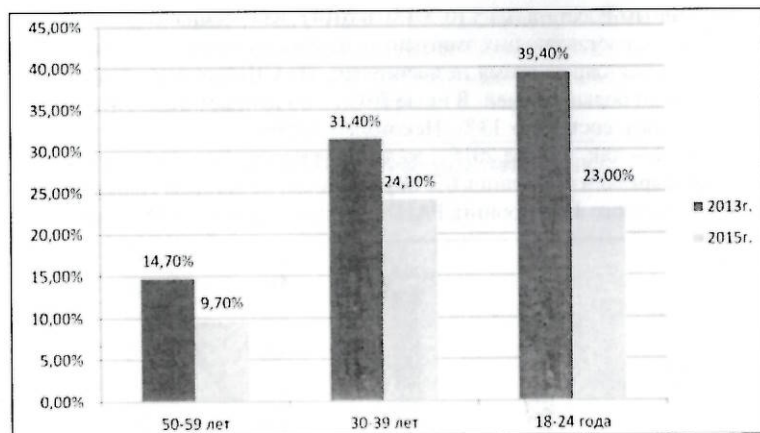

Рис. 10. Эмиграционные настроения по возрастным группам (%)

Источник: Человек и экономика в современной России: социологический анализ. М.: Спутник+, 2015. С. 82.

Отмечается устойчивая корреляция между уровнем научной квалификации, научной специальностью и намерением эмигрировать. Наибольшая мобильность характерна опять-таки для ученых естественнонаучных и инженерно-технических специальностей: математиков, физиков, химиков, биологов и медиков, программистов. Как и в любой эмиграции, наряду с профессиональными навыками важную роль играют социокультурные и языковые ограничения.

Основные проблемы российской науки:

- относительное снижение результативности российской науки;
- дисбаланс возрастной структуры научных кадров, незначительный приток талантливой молодежи, миграция за рубеж молодых исследователей;
- отставание по ряду востребованных в России научных и технологических направлений;
- низкий уровень интегрированности в мировое научное сообщество, в том числе недостаточная подготовленность российских ученых к участию в международных проектах и программах (знание иностранных языков, процедур формирования заявок, особенностей оформления объектов интеллектуальной собственности и т. п.);
- низкий уровень наукоемкости российской экономики;
- низкая результативность инновационной деятельности;
- неадекватная требованиям современного уровня технологического развития система подготовки научных кадров;
- слабость грантовой системы финансирования¹.

¹ Международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации: краткий обзор и вопросы развития / В. Н. Киселев; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2014.

Отдельным фактором можно назвать высокий уровень бюрократизации в научной сфере, который способствует значительному снижению оптимизма в планировании научной деятельности, определении перспектив развития и сотрудничества с деятелями науки. Система подачи заявок на конкурсы и выполнение научно-исследовательских разработок зачастую настолько забюрократизированы, что многие ученые отказываются от выполнения какой-либо научной работы. Проще оформить заявку за рубежом, где не требуется массы документов, заявка более краткая и четкая.

По данным Комиссии по образованию Совета Европы, с учетом упущенной выгоды совокупные потери России от «утечки умов» за 20 лет, прошедших после распада СССР, оцениваются в 1–1,5 трлн долларов. Около 40 % эмигрируют в США, Канаду, Германию и другие страны Западной Европы.

На структуру мировых потоков интеллектуальной эмиграции существенное влияние оказывают международные рынки интеллектуального труда, формирующие спрос и предложения на ученых и специалистов. Спрос на такого вида работников во многом обусловлен вектором технологического и технического развития цивилизации. Сегодня наибольшим спросом на рынке пользуются специалисты, профессиональная деятельность которых способствует развитию основных направлений современной науки и технологий (математика, вычислительная техника, биология, медицина, космические исследования, физика, химия). Соответственно потребности рынка взаимосвязаны со спросом, тем самым определяется структура интеллектуальной эмиграции.

В последнее время страны иммиграции ужесточают требования к интеллектуальным иммигрантам на мировом рынке труда.

Лидер в этом начинании — США. Государство предъявляет повышенный спрос на некоторые специальности, что отражается на соотношении «своей» и «чужой» трудовой силы в некоторых отраслях занятости. Во многих странах Западной Европы ужесточены правила иммиграционной политики, в частности, требование наряду с научными исследованиями преподавать студентам, что предполагает свободное владение языком страны пребывания. Все эти меры создали объективные трудности адаптации иммигрантов к условиям труда. Высокий уровень конкуренции усложнил приток научных кадров в европейский регион. Тем не менее пока притягательными для интеллектуальных мигрантов в Европе остаются Германия, Великобритания, Франция и Скандинавские страны. Усложнение процедур адаптации интеллектуальных мигрантов в странах Запада изменило вектор мировых интеллектуальных миграционных потоков. По данным статистики, потоки интеллектуальной миграции фиксируются из Европы в Австралию, Юго-Восточную Азию, Северную Америку, Южную Африку¹.

¹ Кузьминов В. Отчет о международном совещании. «Утечка умов» в условиях современной России: внутренние и международные аспекты. [Текст]: В. Кузьминов // ЮНЕСКО-РОСТЕ. М., 2012. С. 88.

Государства, поставляющие интеллектуальных мигрантов, также имеют определенное влияние на рынок высококвалифицированного труда. Например, рынок труда программистов в США во многом сложился благодаря потокам эмиграции из бывшего Советского Союза. Такая же ситуация складывается и на локальных рынках труда. Можно по географической направленности определить те или иные научные центры. В частности, центры Бостона и Калифорнии отличаются повышенной долей российских граждан; Скандинавские страны — притоком интеллектуальных мигрантов эмигрантов из стран Балтии; Турции — представителей Азербайджана и Армении.

В целом, совместные проекты российских научных кадров и высокотехнических западных научных центров способствуют тому, что в результате исследований можно получать значимые научные результаты. Такой же эффект возможен, когда эмигрант использует в своих разработках научные знания своей страны и страны пребывания. Поэтому, как нам представляется, неоспорим тот факт, что эмигранты являются авторами почти 90% всех новых технологий и разработок, осуществляемых в США за последние 60 лет. В значительной степени это относится и к ученым из стран Восточной Европы и СНГ, которые имели самобытные научные школы во многих областях науки. Многие российские ученые соответствуют тем критериям научного отбора, которые существуют сегодня на мировом рынке интеллектуальных услуг: современные интеллектуальные мигранты из России молоды, владеют дефицитными профессиями, обладают высокой квалификацией и готовы к соединению разных научных подходов и стилей работы.

В структуре интеллектуальной миграции немаловажное значение занимает *возвратный процесс*. На наш взгляд, сложившиеся представления о возвратном интеллектуальном потенциале достаточно условны.

По данным Национального научного фонда США, в последнее время происходит постоянный рост количества научных кадров, инженеров и студентов, которые, временно поработав или поучившись в американских университетах, желают оставаться здесь и дальше, на постоянное место жительства. Так, например, в 70-х годах около 38% работавших по контракту или учившихся в американских университетах оставались в США, в 80-х таких было уже 56%¹. Очень часто бывает так, что специалист, вернувшись домой после нескольких месяцев работы за рубежом, не удовлетворен условиями и организацией научного труда, условиями жизни на родине и пытается любыми способами вернуться обратно за границу. Формально его нельзя считать эмигрантом, но по факту его научная карьера в основном проходит за пределами его страны. Такие процессы в миграциологии называются «маятниковой» миграцией. Осмысление мировых процессов интеллектуальной миграции позволяет сделать вывод о том, что рынки интеллектуального труда в последние годы становятся

¹ Международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации: краткий обзор и вопросы развития / [Киселев В. Н.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2014.

важным регулятором современных миграционных процессов, во многом определяют структуру интеллектуальной миграции в мире и характеризуются рядом особенностей:

- ростом потоков интеллектуальных мигрантов из развивающихся стран в развитые государства;
- переориентацией вектора миграции от стран Западной Европы в сторону Австралии, Юго-Восточной Азии, Северной Америки, Южной Африки;
- «обратной утечкой умов». Этот феномен сопутствует миграции капиталов, когда крупные компании переносят производство товаров и услуг в страны с более выгодными условиями производства и дешевой рабочей силой. «Обратная утечка умов» может стать дополнительным фактором в политике глобального распределения и перераспределения интеллектуальных ресурсов в пользу развивающихся государств и оказывать существенное влияние на развитие международных отношений;
- временной трудовой интеллектуальной миграцией, когда «высококвалифицированные специалисты, не меняя гражданства, работают по контракту в промышленно развитых странах»¹. Мигранты этой категории имеют доступ к современным зарубежным техническим средствам, получают богатый опыт научных исследований в развитых странах, вносят вклад в мировую науку, образование и культуру, а по возвращении в страну передают опыт отечественным центрам науки, образования и культуры, внося тем самым вклад в развитие национальной экономики. В последние годы на рынке интеллектуального труда наблюдается существенный рост потоков временной трудовой интеллектуальной миграции.

В условиях интернационализации мировых хозяйственных связей получают развитие новые виды интеллектуальной миграции, например, система «транзитной» миграции, а также такая неклассическая форма использования «чужих мозгов», как контрактная помощь российским исследователям «на месте». Это наиболее мягкая форма «утечки умов», которая способствует развитию межгосударственного научно-производственного сотрудничества. Еще одна форма «утечки умов» — внутренняя «утечка», т. е. массовый уход ученых из науки в другие сферы деятельности. Есть и такая специфическая форма «утечки»: ученые, не эмигрируя и не увольняясь из своего института, фактически прекращают научную деятельность. Прямые и косвенные потери России от всех видов «утечки умов» могут ежегодно составлять 60 млрд долларов. В РФ может произойти снижение «критической массы», необходимой для воспроизводства научных кадров и сбалансированного развития научного потенциала.

¹ Сегал У. Иммиграция в США. [Текст]: У. Сегал. Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие». М., 2010. 13–15 сентября.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что современный этап мирового экономического развития характеризуется нарастанием процессов международной интеллектуальной миграции, характерной для глобализирующегося, взаимосвязанного мира. Являясь формой межстранового движения интеллектуального капитала, она может как усилить, так и ослабить позиции тех или иных стран на международной арене в связи с ключевым значением знаний, интеллекта в глобальной экономике.

Все страны стремятся привлечь и использовать работников — носителей интеллектуального капитала. Для этого в мире уже длительное время используются различные методологические подходы к регулированию интеллектуальной миграции. Страны-реципиенты, обладая значительным экономическим потенциалом, обеспечивающим высокий уровень и качество жизни, политику регулирования эмиграционных потоков строят, в основном, на неоклассических принципах, а иммиграционное регулирование за счет имеющихся у них значительных финансово-экономических ресурсов могут безболезненно осуществлять при помощи административно-правового регулирования.

На основе анализа особенностей современного рынка европейских образовательных услуг ВПО изучены факторы, под воздействием которых формируется спрос на образовательном рынке ЕС по различным направлениям подготовки.

Выявлено, что в числе традиционных факторов, формирующих спрос на услуги европейского высшего профессионального образования для иностранцев, — уровень и качество жизни в стране обучения, дифференцированное предложение образовательных услуг, доступная цена обучения и сопутствующих расходов, наличие программ господдержки, уровень безопасности и толерантность к иностранцам в стране приема, эффективные институты и нормы миграционной политики, а также политическая нестабильность в собственной стране для принявших решение об обучении за рубежом.

Новым явлением на европейском образовательном рынке образования стали ценовые стратегии образовательных услуг во Франции и Германии, где иностранные студенты получили возможность обучения по наиболее низким ценам, аналогичным для жителей этих стран в случае обучения на языке этих европейских стран.

Параллельно проведен анализ спроса на российском образовательном рынке, подтвержден тезис об отсутствии корреляции между спросом

на рынке образовательных услуг и спросом на национальном и региональных рынках труда, рассмотрены профессиональные намерения российских студентов и их практические усилия по трудоустройству на основе оценки спроса и возможностей трудоустройства на российском и европейском рынках труда.

В мире сформировалось несколько центров притяжения интеллектуального капитала, которые не только выкачивают его с периферии МРТ, но и пытаются изъять данный капитал друг у друга. В этой связи перед менее развитыми странами, в том числе и с малой открытой экономикой, являющимися в большинстве донорами интеллектуального капитала, стоят весьма сложные задачи осуществления экономической политики, ставящей барьеры на пути «утечки умов» и обеспечивающей хотя бы точечное их привлечение.

В этом плане Россия, имеющая развитый интеллектуальный капитал, является объектом притязаний на него со стороны стран-реципиентов. Для того чтобы им противостоять, представляется целесообразным обеспечить достойный заработок работникам, занятым в сфере науки и образовательной сферы на принципах социальной партнерства и поднять уровень наукоемкости ВВП. Важно устранить имеющиеся противоречия развития национальной системы высшего образования с его реализацией в развитых странах. Интернационализация российской научной и высшей школы должна отвечать интересам ее модернизации.

Необходимо особое внимание уделить противодействию оттока за границу образованной молодежи в возрасте от 19 до 25 лет, потенциально способных к накоплению значительных объемов интеллектуального капитала, но не закрепившейся на российском рынке труда. В случае же отъезда за рубеж интеллектуалов с ними необходимо поддерживать тесные контакты в рамках миграционной политики страны, поскольку они не только могут вернуться обратно, обогатившись зарубежным опытом и расширившимся багажом знаний, но и, оставаясь за пределами страны, содействовать накоплению интеллектуального капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Aaditya Mattoo, Ileana Cristina Neagu, Çağlar Özden, Brain Waste. Educated Immigrants in the U.S. Labor Market // World Bank Policy Research Working. Paper 3581. 2005.*
2. *Allbrow M. The Global Age / M. Allbrow. Cambridge: Polity Press, 1966. 110 p.*
3. *Andrei V. Korobkov, Zhanna A. Zaionchkovskaia. Russian brain drain: Myths v. reality // Journal of Communist and Post-Communist Studies. 2012. Vol. 45. P. 327–341.*
4. *Bourdieu P. Esquisse d'une théorie de la pratique, précédé de trois études d'ethnologie kabyle. Genève, Droz, 1972. С. 48.*
5. *Bourdieu P. Homo academicus. Stanford: Stanford University Press, 1988. 344 p.*
6. *Bouwel L. (2012). Mobile Minds. The drivers and effects of international researcher mobility. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://lirias.kuleuven.be/bitstream/123456789/345066/1/Thesis_finaldefense_Linda.pdf*
7. *Bowen A. Russia's Next Crisis: A Brain Drain? / A. Bowen // <http://nationalinterest.org/feature/russias-next-crisis-brain-drain-10961?>*
8. *McAuslanda Carol, Kuhn Peter. Bidding for brains: Intellectual property rights and the international migration of knowledge workers // Journal of Development Economics. Vol. 95. Issue 1. 2011. P. 77–87.*
9. *DiMaggio P. Cultural Capital and School Success: The Impact of Status Culture Participation on Grades of U. S. High School Students // American Sociological Review. 1982. № 47 (2). P. 189–201.*
10. *Edvinsson L. and Kivikas M. (2007). Intellectual capital (IC) or Wissensbilanz process: some German experiences // Journal of Intellectual Capital. Vol. 8. No 3. P. 376–385.*
11. *Edvinsson L. and Malone M. (1997). Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brain-power. HarperCollins. New York, NY. 240 p.*
12. *Franzoni C., Scellato G., Stephan P. (2012). Foreign-born scientists: mobility patterns for 16 countries. [Электронный ресурс] // NBER. Working Paper. No. 18613. May 2012. Режим доступа: http://www.nber.org/papers/w18067.pdf?new_window=1.*
13. *Docquier Frédéric and Rapoport Hillel. Globalization, Brain Drain, and Development // Journal of Economic Literature. 2012. Vol. 50. P. 681–730.*
14. *Gaule P., Maystre N. (2011). Getting cited: does open access help? // Research Policy. 40 (10). P. 1332–1338.*
15. <http://oncampus.ru/publicacii/kolichestvo-inostrannyh-studentovmire-vyroslo-v-dva-raza#ixzz3kapRNhvf>
16. <http://www.europeansociology.org/conferences.html>
17. *Ivancheva L., Gourova E. (2011). Challenges for career and mobility of researchers in Europe // Science and Public Policy. 38 (3). April. P. 185–198.*
18. *Gibson John, McKenzie David. The Economic Consequences of “Brain Drain” of the Best and Brightest. Microeconomic Evidence from Five Countries // The World Bank Development Research Group. 2010.*
19. *Latova N. V. & Vladimir I. Savinkov V. I. The Influence of Academic Migration on the Intellectual Potential of Russia // European Journal of Education. Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition. Vol. 47. Issue 1. P. 64–76. March 2012.*
20. *Lucas R. E. Why Doesn't Capital Flow from Rich to Poor Countries? // American Economic Review. 1990. Vol. 80. P. 92–96.*
21. *Mill J. Principles of Political Economy. L., 1920. P. 127.*
22. *Noorden R. Global mobility: Science on the move (2012) // Nature. Vol. 490. Issue 7420. P. 327.*
23. *Saxenian A. The New Argonauts: Regional Advantage in the Global Economy // Harvard University Press. 2007.*
24. *Sofian S., Tayles M. E. and Pike R. H. (2008). Intellectual capital: an evolutionary change in management accounting practices // Working Paper Series No. 04/29. Bradford University School of Management, Bradford.*
25. *Stewart T. A. (1997). Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations, Bantam Doubleday Dell Publishing Group. New York, NY.*
26. *Sveiby K. — E. The Intangible Assets Monitor. 1996, 1997, 2001. URL: <http://www.sveiby.com/articles/CompanyMonitor.html>*
27. *ТОКТЕН — Transfer of Knowledge Through Expatriate Nationals (Передача знаний через иммигрировавших соотечественников).*
28. *Yatsko P. Brain Circulation // Forbes. 2002.*
29. *Алексеев Д. Бюджет всех институтов РАН сокращен [Текст] / Д. Алексеев // Московский комсомолец. 2015. 27 марта. (<http://www.mk.ru/science/2015/03/27/nachalsya-vtoroy-etap-reformy-ran-finansirovanie-institutov-sokratyat.html>)*
30. *Рейтинг Times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2014/world-ranking/#/>*

31. Исследование HSBC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hsbc.com/news-and-insight/2013/study-costs-most-in-australia>
32. Отчет Global employment trends for youth 2013 a generation at risk. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/publication/wcms_212423.pdf
33. Доклад ОЭСР Education at a Glance. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/edu/Education-at-a-Glance-2014.pdf>
34. *Андриссен Д., Тиссен Р.* Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. С. 36.
35. *Ащеулова Н. А.* Международная мобильность как механизм формирования научной элиты (на примере России) // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XXVI. Материалы XXV сессии Международной школы социологии науки и техники. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2010. С. 59–74.
36. *Багов В. П., Селезнев Е. Н., Ступаков В. С.* Управление интеллектуальным капиталом: учебное пособие. М.: ВБ «Камерон», 2006. 480 с.
37. *Беккер Г.* Человеческий капитал. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 19–145.
38. *Болотин И., Попов С.* «Утечка умов» и будущее российской науки [Текст]: И. Болотин, С. Попов // Alma mater. 2008. № 2. С. 3.
39. *Бондарь М. А.* Международная интеллектуальная миграция: теория, методология исследования; *Бондарь А. В.* Человеческий капитал — ключевой ресурс постиндустриального общества / А. В. Бондарь, И. В. Корнеевец // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. 2006. № 1. С. 8.
40. *Бондарь М. А.* Международная интеллектуальная миграция: теория, методология исследования и особенности регулирования // Белорус. экон. журнал. 2014. С. 94.
41. *Бруклинг Э.* Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии. СПб.: Питер, 2001. С. 288.
42. Газета «Ведомости» № 3774 от 18.02.2015. [Электронный ресурс]: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/02/18/student-stupenka-k-reitingu>
43. *Гапоненко А. Л., Панкрухина А. П.* Теория управления. Учебник. М.: РАГС, 2008. 560 с.
44. *Глуценко Г. И.* Воздействие миграции квалифицированных работников на мировое экономическое развитие // Общество и экономика. № 3. 2005.

45. *Гохберг Л. М., Китова Г. А., Кузнецова Т. Е., Шувалова О. Р.* Российские ученые: штрихи к социологическому портрету. М., 2010. С. 46.
46. *Гэлбрейт Д.* Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979. 406 с.
47. Доклад ООН. Цели развития тысячелетия за 2013 г. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2013.pdf>
48. *Душина С. А., Ащеулова Н. А.* Аспирантура в национальных академических системах (опыт Германии и США) // Вестник МГИМО-университета. 2013. № 2. С. 170–177.
49. *Дятлов С. А.* Основы теории человеческого капитала. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. С. 37. 160 с.
50. *Иванов В. В.* Оценка интеллектуального капитала высших учебных заведений // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-intellektualnogo-kapitala-vysshih-uchebnyh-zavedeniy>
51. *Ильин М. В.* Политические аспекты глобализации / М. В. Ильин. М., 2001. 217 с.
52. *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. М.: Academia-Наука, 1998. 640 с.
53. *Константинов И.* Человеческий капитал и стратегия национальных проектов [Электронный ресурс]. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/310895.html> (дата обращения: 21.03.2015).
54. *Краснова Г. А.* Рекрутинг иностранных студентов в российские вузы // Электронный журнал об образовании. 21.01.2014. [Электронный ресурс]: http://www.akvobr.ru/rekruting_inostrannyh_studentov.html
55. *Кугель С. А.* Тенденции профессиональной мобильности в науке // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XXII. Материалы XIX сессии Международной школы социологии науки и техники / под ред. С. А. Кугеля. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2006. С. 184–189.
56. *Кузьминов В.* Отчет о международном совещании. «Утечка умов» в условиях современной России: внутренние и международные аспекты. [Текст] / В. Кузьминов // ЮНЕСКО-РОСТЕ. М., 2012.
57. *Каганов Ш.*, заместитель Министра образования и науки Российской Федерации. Актуальные проблемы российского образования и науки в глобальном мире. Выступление на семинаре — совещании научной общественности по проблемам международного научно-технического и образовательного сотрудничества 01–03 декабря 2015 г. Режим доступа: <http://conf.rudn.ru/vice-rector-2015/programma>
58. *Кравцов С. С.*, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Актуальные вопросы совершенствования развития высшего образования на семинаре — совещании научной об-

- ственности по проблемам международного научно-технического и образовательного сотрудничества 01–03 декабря 2015 г. Режим доступа: <http://conf.rudn.ru/vice-rector-2015/programma>
59. *Михель А. А.*, начальник Департамента государственной политики в сфере высшего образования МОН «О приеме на обучение иностранных граждан в рамках квоты». Выступление на семинаре-совещании научной общественности по проблемам международного научно-технического и образовательного сотрудничества 01–03 декабря 2015 г. Режим доступа: <http://conf.rudn.ru/vice-rector-2015>
 60. *Левашов В. К.* Глобализация и социальная безопасность / В. К. Левашов // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 19–27.
 61. *Леденева В. Ю.* Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции // Высшее образование в России. № 2. 2014.
 62. *Леденева В. Ю.* Миграция российских специалистов как сдерживающий фактор социально-экономического развития // Научно-теоретический и аналитический журнал «Управление мегаполисом». М., 2010. № 4.
 63. *Леонтьев Б. Б.* Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. М.: ИЦ «Акционер», 2002. 200 с.
 64. Международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации: краткий обзор и вопросы развития / В. Н. Киселев; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2014.
 65. Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб., 2003. С. 992.
 66. *Огнев Д. В., Тулаева И.* Обучение иностранных граждан как один из приоритетных показателей конкурентоспособности вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. (Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 19–22.
 67. Основные положения Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 18 октября 2002 г.) // [Электронный ресурс]: <http://www.ed.gov.ru/int-coop/tema/pol.doc>
 68. Особенности регулирования / М. А. Бондарь // Белорус. экон. журнал. 2014. № 1. С. 88–103.
 69. Партнерство Франции и России: интернационализация образования, науки, экономики [Текст]: Сборник статей под общ. ред. Г. А. Красновой и Е. В. Пономаренко. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2015.

70. *Парфенова Л. Б.* Глобализация мирового хозяйства и локальные экономические системы / Л. Б. Парфенова, Е. В. Сапир, В. В. Ющюс // Белорус. экон. журнал. 2003. № 1. С. 18–26.
71. *Похолков Ю. П., Чучалин А. И., Боев О. И.* Гарантии качества подготовки инженеров: аккредитация образовательных программ и сертификация специалистов // [Электронный ресурс]: http://www.dgu.ru/otdel_akkr/ACCreditation&Certification_EngProgr.pdf.
72. Пресс-выпуск № 2902 ВЦИОМ // <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115348>
73. *Родный А. Н.* Профессиональное пространство институциональной мобильности ученых // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 2. С. 78.
74. Российская академия наук в цифрах: 2010. Стат. сб. / гл. ред. Л. Э. Миндели. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2011. С. 18.
75. Российские вузы намерены повышать количество иностранных студентов. [Электронный ресурс]: <http://www.nakanune.ru/news/2015/9/1/22413176/>
76. *Сегал У.* Иммиграция в США [Текст]: / У. Сегал; Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие». М., 2010. 13–15 сентября.
77. *Стюарт Т.* Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 372–400.
78. *Тейлор К.* Интеллектуальный капитал // Computerworld. 2001. № 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osp.ru/cw/2001/13/39818/>
79. Управленческая экономика: учебник и практикум для магистратуры / под общ. ред. Е. В. Пономаренко, В. А. Исаева. М.: Юрайт, 2014. 216 с. Серия: Магистр.
80. *Халбаева М. С.* Политическое управление миграционными процессами в современной России: опыт, тенденции, риски. Дис. ... канд. политич. наук. М., 2015.
81. Центр гуманитарных технологий // <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1653>
82. Численность и миграция населения РФ в 2012 году / Статистический бюллетень. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013.
83. *Эдвинссон Л.* Корпоративная долгота: Навигация в экономике, основанная на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005. 248 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
----------------	---

Глава 1 СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

1.1. Концепция интеллектуального капитала: сущность и основные подходы к измерению	5
1.2. Управление интеллектуальным капиталом	12
1.3. Интеллектуальный капитал как национальное богатство в условиях глобализации	14

Глава 2 ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ И РОССИЙСКОМ РЫНКАХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Основные факторы формирования спроса на европейском рынке образовательных услуг	24
2.2. Эволюция спроса по направлениям подготовки на европейском рынке образовательных услуг	27
2.3. Анализ спроса на российском рынке образовательных услуг	29

Глава 3 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: МИРОВЫЕ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

3.1. Оценки масштабов международной интеллектуальной эмиграции	35
3.2. Привлечение иностранных студентов как стратегия миграционной политики	44
3.3. Современная наука и интеллектуальная мобильность	48
3.4. Ведущие факторы и стимулы интеллектуальной миграции	54
3.5. Особенности интеллектуальной эмиграции из России	60
Заключение	68
Список литературы	70